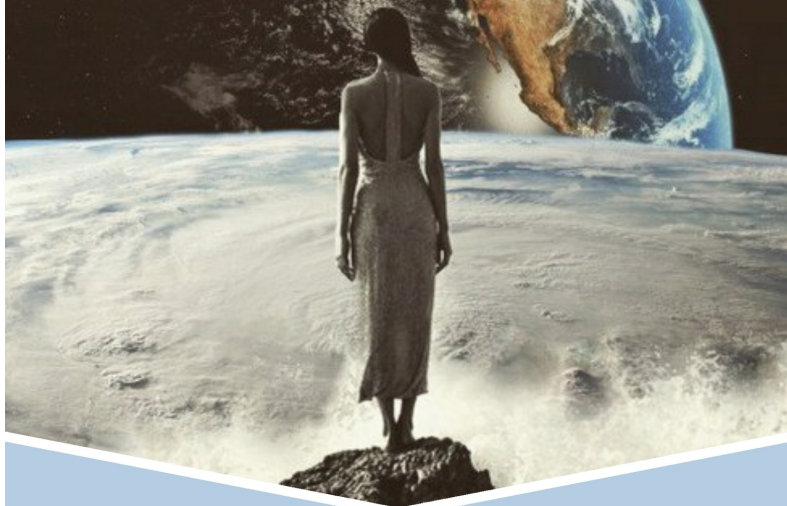

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Бурмистрова
Суд над Декабрем

Кристина Бурмистрова Суд над Декабрем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57290883

SelfPub; 2020

Аннотация

Я мертва. Но раньше меня скончалась моя душа, намного раньше... Вы спросите: «Кто виноват в моей смерти?» -Виноват Декабрь. Я буду судиться с ним! Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Начало	4
2. Первая любовь.	10
3. Лучшая подруга	17
4. О жизни, когда ты мертв	23
5. Унижения: часть первая.	28
6. Унижения: часть вторая	33
7. Заслуживает ли он доверия?	40
8. Шаг в вечность	46
9. Брошенный ребенок	52
10. Издеваться всю жизнь	59
11. С моста безумства вниз	66
12. Что такое счастье?	73
13. Прекрасный день для предательства	79
14. Ничего человеческого	86
15. Что не убило, то сделало сильнее	94
16. Мандарины на снегу	100
От автора	110

1. Начало

Меня зовут Маргарита. Обычная девушка подросток, ничем не выделяющаяся из толпы. Мне 17 лет и в мае я должна закончить одиннадцатый класс. Живу с отцом в нашем огромном доме, слишком огромном для двоих человек...

Моя мама умерла, а я смутно ее помню. В голове возникает образ огненной женщины, которая была настоящей красавицей: густые рыжие волосы, зеленые глаза, пухлые губы, аккуратненький носик и прекрасно сложенная фигура.

Родители познакомились, когда им было по 18 лет, папа рассказывает, что они сразу же влюбились друг в друга и больше никогда не расставались. После женитьбы мама родила меня, но на тот момент родители едва сводили концы с концами.

Всё изменилось через 3 года. Отец взял деньги в долг у обеспеченного друга и начал создавать своё мебельную империю. Сам он был директором компании, а мама стала заместителем. Дела компании «LIVION» резко пошли в гору, родители заключили множество сделок и подписали кучу договоров, хотя сначала конечно же пришлось вложить все силы, средства и время в это дело. Родители вертелись в мире бизнеса, в мире акул, они были полностью погружены в работу и 20 часов в сутки (а иногда и несколько дней подряд) проводили вне дома, решая дела компании.

Мария Ивановна-моя няня, заменила мне обоих родителей и привила все хорошие качества, которыми должен обладать честный человек. Как странно получается, людям, которые ненавидят детей или не могут уделять им должного внимания, судьба дает кучу малышей, а таким добрым, ласковым и любвеобильным как Мария Ивановна-нет. Наверное, именно поэтому всю свою материнскую любовь она отдала мне.

Когда мне было 8 лет, я впервые поняла, что теперь называть мою семью этим словом уже трудно.

На дворе 31 декабря, должен был состояться семейный, новогодний вечер. Знаете, как у близких людей: наготовили много разных блюд, накрыли стол, посмотрели обращение президента, вручили другу подарки и в целом провели счастливо время.

У нас все по-другому. Готовила не мама, а повар. Папа явился злой и пьяный, ударив маму сказал, что она напутала бумаги, а из-за этого сорвалась важная сделка. Заплавав, мама убежала в спальню, отец взял бутылку спиртного и ушел в свой кабинет. А я осталась сидеть на полу возле елки, маленькая, беззащитная, хлопающая глазами и пытающаяся понять, что произошло?

Няня старалась сделать эту ночь новогодней и хоть немного поднять мне настроение, но у нее не получилось, ведь делать это должны родители. Утром родители сделали вид, что ничего не случилось, но даже будучи ребенком я поняла,

что семья рушится, они уже давно не любят друг друга, живут лишь из-за бизнеса и больше не будет уютных, семейных ужинов.

Вскоре мама начала принимать наркотики, наверное, это было для нее единственной радостью, но эта радость превратила её из прекрасной женщины в увядший цветок. Отец отправлял ее в различные клиники, нанимал лучших специалистов, но ничего не помогало. Выходя из больницы, мать могла просуществовать без наркотиков максимум месяц, именно просуществовать: она лежала на кровати и смотрела в потолок, похожая на живой труп, которому нужна лишь доза. Потом возобновлялись жуткие ломки, она умоляла отца дать её то, что она хочет и целовала ему ноги. Папа с брезгливостью кидал к ее ногам шприц и уводил меня, и только спустя много лет я поняла, как ему было неприятно. Тогда же, смотря на него наивно-детскими глазами, не понимала, почему он не поднимет маму с пола, не поцелует ее нежно в щечку и не обнимет, ласково к себе прижав.

Настал конец для мамы, к этому всё шло. Мне было 10 лет и папа купил для меня новое платье. Как сейчас помню его небесно-голубой цвет. Я побежала в мамину комнату похвастаться, но она лежала без движений, как будто спит, возле нее лежит шприц, глаза закатаны вверх, а кожа абсолютно прозрачная. Я поняла, что она покинула этот мир.

Нет, я не плакала, когда её хоронили, для меня она как будто была чужим человеком, а ее смерть естественным про-

цессом. Отец же полностью посвятил себя работе, но теперь я его не осуждаю.

Я росла, училась, крепла. У нас был прекрасный загородный дом, личный повар, домохозяйка, охрана, водитель, садовник и моя родная Мария Ивановна. Моя любимая няня делала каждый день счастливым, став моей второй мамой, заботливой, нежной и читающей сказки на ночь даже в мои сознательные 12 лет. Затем она поправляла мое одеяло и целовала в щечку.

Она всегда говорила, что жить в этом прекрасном мире-счастье, и я должна радоваться каждому дню. Говорила, что быть доброй и чуткой к людям-это настоящая честь, и отдавая людям любовь-ты получаешь втрое больше.

Когда умерла Мария Ивановна-небо плакало, и я плакала вместе с ним. Казалось, что у меня отняли воздух. А мне было всего 13 лет, когда вселенная так жестоко меня наказала. Тогда я подумала, что теперь должна выживать, а не жить.

Все близкие оставили меня, выбрав либо смерть, либо работу. Я злилась на мать, на отца, на себя и особенно на судьбу-которая забрала моих близких.

Если говорить о маме, то я смогла простить ее, но не сразу. Сначала безумно ненавидела ее за беспомощность перед наркотиками, ненавидела за то, что бросила меня, за то, что позволила смерти забрать себя.

Только сейчас, когда мертва сама, понимаю, что мы не можем выбрать дату смерти. Смерть вообще безжалостна и ли-

шена чувств, она забирает тебя без спроса, не разобравшись, а нужен ли ты вообще на небесах...

Был человек и вдруг его не стало. Многие жалеют, что родились и хотят себя убить, их называют самоубийцами. Но знают ли они, что живут за счет чужой смерти?

Оказавшись на небесах, я многое узнала. Главный баланс вселенной заключается в том, что один человек рождается, другой умирает. Теперь я понимаю, что мама не виновата, а ее дни на земле были сочтены.

Смерть нелепо забрала и мою Марию Ивановну. Когда она поехала на дачу-пошел дождь, и чтобы не мокнуть няня «проголосовала» на дороге. Затем села к незнакомому водителю в машину. То ли водитель этого ржавого Москвича растерялся, то ли был неопытен. Но факт остается фактом, машину занесло и автомобиль на полной скорости вылетел в кювет. Няня вместе с водителем погибли на месте.

Вот как случается: никто не знает, где его поджидает коварная смерть. Но я бы отдала предпочтение тихой смерти в теплой постели в глубокой старости.

Если вы думаете, что смерть в вашей ситуации единственный выход, то вы не правы. Запомните, что безвыходных ситуаций не бывает. Из любой ситуации, даже на первый взгляд абсолютно тупиковой и нерешаемой существует выход, надо лишь перестать паниковать. Сначала проверьте, а вдруг вход это и есть выход? Нет? Тогда прекратите биться в закрытую дверь, она не откроется. Вдохните, выдохните и оглянитесь

по сторонам, вполне вероятно, что вы заметите дыру в стене или место, где можно сделать подкоп. Повторюсь, безвыходных ситуаций просто не бывает, это мы ленивы, безынициативны, пассивны и предпочитаем ныть, вместо того, чтобы начать думать и действовать.

На мой взгляд, самая ужасная на свете фраза: «Я сделал все, что мог, но ничего не получилось». Данные слова человек не имеет права произносить даже на краю могилы. Всегда, абсолютно всегда есть место для того, чтобы разогнаться или щель, через которую можно выбраться. Возможно для этого потребуются чего-то лишиться, но главное в этом деле не медлить. Поймите, чтобы изменить складывающиеся не в вашу пользу обстоятельства, иногда следует понести потери.

2. Первая любовь.

Был тихий день сентября, когда я встретила его...

Мы просто столкнулись на тротуаре, молодой человек извинился и мягко улыбнулся. Я же посмотрела на него и утонула в этих серых глазах. Сначала парень спросил всё ли в порядке, так как я слишком засмотрелась на него и сначала даже не услышала, что было сказано. Потом некая пелена с глаз ушла, и я более собрано взглянула на того, кто стоит перед мною. Этот парень попросил мой номер телефона, я на автомате продиктовала цифры и точно знала наперед-он позвонит, обязательно позвонит! Он попрощался и ушел, а я так и осталась стоять, смотря вслед.

Есть судьбоносные женщины, или по-другому их называют роковыми, а он стал моим судьбоносным мужчиной. Вся моя жизнь изменилась в корне хотя бы потому что в ней появился впервые близкий человек за три года беспросветного одиночества. Этот парень стал не просто частью моей жизни, он стал частью меня. Не было ни одного дня, ни одного часа, который бы проходил без мысли о нем.

Мы начали встречаться и мое существование обрело смысл. Тогда казалось, что Алексей был таким человеком, кому не нужно тело, а нужна лишь душа. Мы часто сидели на крыше высотного здания на закате, любовались этим прекрасном видом, поглядывали друг на друга украдкой и бо-

ялись нарушить это тихое счастье. Иногда болтали обо всё на свете, но ни о чем конкретном в целом. Я смотрела в его глаза и видела мир, в котором полностью тонула. Жаль, я не учла того, что не умею плавать в человеческой лжи, которая тянет тебя на дно якорем.

Мы гуляли, ходили в кино, сидели в парке, катались на мотоцикле, но так и не сказали друг другу что-то важное, что-то действительно стоящее. То, что знали бы только мы, и это стало бы нашей общей тайной. Я настолько была влюблена в человека, что подсознательно боялась услышать что-то такое, что могло бы подбить мое представление об этом человеке. Только сейчас я понимаю, что отношения были построены на взаимном удобстве, но больше ни на чем. А когда люди перестают быть удобными-их бросают, поэтому важно иметь другие скрепления, чтобы не быть брошенным. Но откуда мне было знать? У меня не имелось никаких представлений о том, как выстраивать вообще любые взаимодействия между людьми. Поэтому я была ведомой, тряпичной куклой, которая могла побежать за этим парнем на край света, если бы он сказал.

Однажды, когда мы прощались с Алексеем, к дому подъехал отец. Заметив нас, он тут же вышел из машины, сухо мне кивнул и начал прожигать глазами Лешу. Как будто отец не претендовал на мое личное пространство, но, когда это делал кто-то другой, он слишком ревностно к этому относился. Было ли это проявлением отцовской заботы или он трансли-

ровал свою жизнь на мою? Ведь отец давно перестал пускать в свой мир всё, что не связано с работой, и, наверное, хотел привязать мне такое мировоззрение. Кто знает, может это было верным решением и такие принципы позволяют избавиться от боли, которая приходит извне или это просто самовнушение?

На следующий день за завтраком отец бросил передо мной стопку листов.

– Что это?

– Наша служба безопасности навела справки о твоём возлюбленном, почитай, думаю тебе будет интересно. Но учти, я против ваших встреч и не потерплю его на пороге нашего дома. – Он презрительно хмыкнул и вышел с комнаты.

Не став завтракать, я взяла листы и направилась в свою комнату. Представьте мое первое впечатление, когда я узнал, что Леша был судим сроком на пять лет за изнасилование девушки. Правда отсидел он всего два года, так как попал под амнистию за хорошее поведение.

Мысли хаотично закружились в голове. Боже мой, я никогда не интересовалась кем он работает, что представляет из себя его семья, чем он жил раньше. Мне казалось, что это никак не говорит о человеке и о том, кем он является на самом деле.

Слово тюрьма встало перед моими глазами, застилая все вокруг. Судорожно взяла в руки свой телефон. Пальцы не слушались, пока я искала в контактах его номер, несколько

раз нажала не на ту кнопку. Наконец-то дозвонилась и назначила встречу, наверное, по моему голосу он понял- что-то пошло не так.

Нервно ходила по комнате, пытаюсь унять дрожь в конечностях. Что я ему скажу? Мы расстанемся? А что от меня останется без этого человека? А можно ли встречаться с человеком, который сидел? Разве он похож на парня, который сидел в тюрьме? Как будто я знаю, как выглядят такие люди... сплошь только стереотипы. Тут я подумала, что возможно это просто глупый ход отца, чтобы я всегда сидела в этой золотой клетке. Пожалуйста, пусть это будет так. Накинув кофту, я пулей вылетела из дома, чтобы встретиться с парнем, пытаюсь по пути хоть немного собраться с мыслями.

Мы встретились в парке, Леша стоял такой родной, что я чуть было не кинулась в объятия, но резко себя остановила. Он лгал мне!

А с чего мне начинать? Я просто пересказала всё, что произошло утром.

Минуту парень просто молча смотрел на меня, на его лице промелькнула негодование, непонимание и еще множество эмоций начинающиеся с приставки «не», но когда он уже произносил свою речь, то лицо приобрело абсолютно ровное и безэмоциональное состояние, которое ничего не выражает.

– Вот ты значит какая, моя любимая Рита... Сначала признаешь в любви, клянешься в верности, что-то шепчешь про душу, а как только твой отец против меня, сразу усомнилась

во мне? – Он посмотрел на меня, ожидая ответа.

– Но это ведь справка с мест лишения свободы... – теперь я начала сомневаться в своих словах. А я точно видела её? Там была оригинальная печать? Все инициалы Леши? Вдруг это просто качественная подделка?

– Не удивлен, с такими деньгами как у твоего отца он вполне мог сделать мне справку о том, что я умственно отсталый человек. А ты бы поверила ему, доченька богача. – взгляд Леши излучал полное презрение ко мне, слова «доченька богача» он произнёс с такой желчью, которая казалось, не была свойственна ему.

– Но...

Я не успела произнести то, что хотела. Парень схватил меня за плечи и заглянул в глаза.

– Никаких, но... Глупая, разве не ясно, что ему просто противен сам факт того, что его дочка из золотой клетки встречается с простым парнем с улицы. Он, наверное, уже присмотрел для тебя подходящего жениха. И кому ты веришь? Отцу, который против нашего счастья или тому, кого любишь, или по крайней мере врала что любишь... – парень разочарованно отпустил меня.

– Нет! Нет, я не врала, я правда любила и люблю тебя.

– Тогда просто верь мне.

И я поверила. Больше мы никогда не возвращались к этому вопросу, но стали осторожничать, чтобы не попасться на глаза отцу.

Я хотела быть с этим человеком, поэтому полностью доверилась ему. Доверилась, чтобы стать счастливой. Поставила на кон свое душевное равновесие, потому что знала, что всё будет либо так, как я хочу, либо эта ситуация сделает меня глубоко несчастным человеком. Но по-другому никак, в жизни всегда приходится делать выбор. Я могла выбрать «ничего», тогда бы я сама была «ничем», абсолютно ненаполненным человеком. Жизнь-сплошные контрасты: либо черное, либо белое, любовь или боль, несчастный или счастливый. Нам приходится профессионально лавировать на этой веревке, натянутой над пропастью, лишь бы не свалиться, сломав позвоночник, или того хуже... самого себя.

Как бы там ни было, я точно знаю, что любила этого человека. Леша был моей первой любовью и, хотя всё счастье, принесенное им по размерам идентично принесенной боли, я благодарна ему.

Первая любовь прекрасное чувство, и пусть многие говорят, что это ещё не та самая настоящая любовь, как по мне, так она намного искреннее всех последующих. Она ещё не испорчена, не принижена чем-то бытовым, опытным и рассудительным. Ты не думаешь головой, только сердцем, а от этого для первой любви совсем не свойственно слово «расчет». Тебе не важно материальное положение человека, статус, кто его родители и так далее. Первая любовь-чувство возвышенное, чистое и романтическое. Мы переживаем огромный шквал эмоций начиная от сомнений в себе и за-

канчивая всепоглощающей любовью к партнеру. Адреналин, кровь бурлит, тысяча вопросов и множество фантазий на тему вашей дальнейшей судьбы. Этим чувствам мы отдаемся целиком, а всё что после... Разумнее, скучнее, взрослей и с какой-то возможно малейшей, но выгодой для себя.

Главное, чтобы всё, что дала вам первая любовь, будь то счастье, опыт, боль, какие-либо жизненные уроки-всё это было собрано воедино и правильно использовано для дальнейшего развития.

3. Лучшая подруга

В жизни каждого человека много людей, которые влияют на линию нашей судьбы. Даже совершенно незнакомый прохожий вносит пусть даже маленькие, но изменения, оставляя свой след в истории.

Так я познакомилась со своей лучшей подругой Аней.

Отец взял меня с собой на выставку юных художников, так как хотел стать меценатом юного дарования. Придя на выставку, я поразилась. Представьте, ребенку 10 лет, а он пишет такие изумительные картины, что просто не верится, мог ли этот шедевр быть созданным руками маленького человечка. Все работы прекрасны, среди них были пейзажи, натюрморты, портреты и прочие жанры искусства. Мне сразу же захотелось взять половину картин домой и повесить на самые видные места.

Мы с отцом ходили по выставочному залу и мои глаза наткнулись на странные картины. На одной из них изображена девушка с роскошными иссиня-черными волосами, радужка её глаз была красная с крапинками ярко-желтого цвета, будто они горят, но самое интересное заключалось в том, что у девушки не было рта. Отца так же, как и меня очень привлекла эта картина. Хотя бы потому что такие идеи обычно не присущи детям.

Рядом с картиной стояла девочка примерно моего возраста

та, все это время она внимательно разглядывала меня. Обычно рядом с детьми стояли их родители или хоть какие-то взрослые представители, но она была одна. Потом я узнала, что мама девочки ищет всевозможные варианты подработки, чтобы прокормить трех детей, а отец бросил их, как только родился младший мальчик.

Отец сказал мне, что это подвид сюрреализма, девочка в этот момент усмехнулась.

– Что вы дядя, это не сюрреализм, я просто рисую души людей, хотя большинство из них уродливые, – она сделала загадочное лицо.

– Хм, это интересная реклама, я был бы рад сотрудничать с тобой в дальнейшем. – Было видно, что у отца появился бизнес-план, и он не захочет упустить шанс исполнить задуманное. Но на девочку он не давил, хотя этого бы и не пришлось делать, так как она нуждалась в любых деньгах.

– Я согласна, только сначала хочу нарисовать вашу дочь, если что меня зовут Анна, это вам информация для дальнейшего сотрудничества, – и девочка протягивает ладонь для рукопожатия.

– Владимир, – отец снисходительно отвечает на этот жест.

После мы поехали по названному адресу в мастерскую Анны. Я, еще не зная о ее финансовом состоянии, нафантазировала себе, что эта небольшая квартира-студия, где все обставлено мольбертами, холстами, а каждый метр заполнен красками и другими инструментами художника. Но, вопреки

моим ожиданиям, мы приехали на окраину города и водитель остановился перед каким-то старым гаражом. Аня вышла от машины, глянула на отца, который скинул брови от удивления.

– Да-да, это моя мастерская. Предыдущие хозяева уехали, так и не продав гараж, а мы с друзьями сорвали замок и повесили свой. Теперь это наше имущество, – с этими словами девочка открыла гараж, а затем включила тусклую лампочку.

Атмосфера была, мягко говоря, гнетущая. На старых полках лежали какие-то непонятные инструменты, детали, полностью покрытые таким толстым слоем пыли, что у меня едва не начался приступ бронхиальной астмы, останавливало только то, что такой болезни у меня нет. Из предметов мебели было только кресло с дырками в обивке старой ткани. Возле стены стояло подобие мольберта, сколоченного из разных деревяшек, рядом грудой лежали картины, накрытые полиэтиленовой пленкой.

Конечно, для меня, не привыкшей к такой жизни, всё это было удивлением. Но позже этот пыльный гараж стал основным местом встречи с нашими друзьями.

– Садись на кресло, я нарисую тебя настоящую, – голос звучал как песня, такой мелодичный и приятный, он гипнотизировал каждую частичку моего тела.

Повинуясь, сажусь на ветхое кресло, Аня поставила мольберт передо мной и взяла краски, дальше она посмотрела прямо мне в глаза. Возникло ощущение, что кто-то забрал-

ся в мою голову и оплетал тонкой сетью мой мозг, хотя возможно это просто обстановка так на меня повлияла.

Девочка взяла кисть и принялась быстро рисовать, лампочка иногда мигала, а отец в это время просматривал картины, периодически комментируя.

Прошло минимум 30 минут, а Анна уже развернула ко мне мольберт. Увидев это произведение, я пришла в шок. На полотне была нарисована белая кошка, все бы ничего, но вместо кошачьей головы у нее была голова девочки с изумрудными глазами, светлыми волосами и пухленькими губами.

– Кто это? – Запинаясь от волнения, спросила я.

– Разве ты не узнаешь себя? Такая же податливая как эта кошка, мягкая, нежная, и умеющая заботиться об окружающих, как это делают только белые кошки.

Отец увидел эту картину и пришел в восторг, сказав, что с этим можно работать. Быстро записав контакты Ани, и дав ей свою визитку, договорился на следующую встречу, на которую тоже пришел со мной. Начав общаться, мы с Анной, постепенно сдружились. Отец же вначале уговаривал, чтобы я повесила картину моей «души» в комнате, но я ответила, что ни за что не повешу картину, где моя голова приделана к туловищу кошки, хоть и очень качественно.

Аня, или как я ее называла Анюта, стала для меня волшебницей.

Так как я училась в лицее, но в классе была единственной

девушкой из очень обеспеченной семьи, то за спиной меня называли мажоркой. Я ни с кем не дружила, а каждый мой день проходил по одному и тому же плану: отучилась и домой. Так изо дня в день реальность тянула меня ко дну, а единственным спасением являлись книги.

Анюта показала мне, что есть жизнь за окном школы и дома. Даже в лицее у меня появились друзья из других классов, только благодаря ей. Но мои одноклассники все равно ненавидели меня за то, что мои родители богаче их родителей, но они не знали, что эти деньги косвенно виноваты в смерти моей мамы.

Не понимаю, как мне удалось оказаться в этом сгустке негатива, направленного на меня. Я не любила, когда учителя хвалили меня при одноклассниках, потому что потом они еще долго язвили, говоря: «Ай да Риточка, наша мажорочка, дала училке взятку, вот она и расхваливает тебя». В эти моменты внутри все сжималось, я опускала голову и бежала прочь от них, мне очень хотелось исчезнуть с лица земли.

Меня не принимали, а Аня была совершенно другим человеком. Как говорится: «Попробуй не принять», ведь она определенно могла постоять за себя. Любые дела горели в ее руках, за что она бы не бралась. Будь это картины, музыка, уроки или взаимоотношения с людьми. Она в любой момент могла рассмешить человека или убедить любого в своей правоте.

Русые волосы, всегда заплетенные в объемную русую ко-

су, голубые глаза и мелодичный голос – девушка походила на милого ангела, но именно благодаря Анне я убедилась, что внешность человека и характер совсем не сопутствуют друг другу.

Может показаться, что наше знакомство сделало только мою жизнь лучше, но на самом деле моя семья очень хорошо помогла Аняте. Отец все-таки стал её спонсором и помог с рекламой, ее картины покупали с завидной частотой, хотя большинство из них были странными, а некоторые и вовсе пугающими. Но люди всегда покупаются на что-то особенное и в штучном экземпляре.

Так же папа купил Аниной семье хорошую квартиру, потому что до этого они жили в доме, построенном в пятидесятых годах прошлого века, и ютились в однокомнатной квартире. Следующим шагом отца был перевод девочки в лицей, где я училась, конечно, с моей подачи. Еще была приобретена светлая, большая и уютная мастерская, но моя подруга все равно предпочитала для работы старый, мрачный гараж. Наконец-то Аня и ее семья могли позволить себе качественную одежду, хорошие продукты, а ее маме больше не нужно было надрываться на трех работах, чтобы хоть как-то существовать.

У нас с Анятой, можно сказать, были выгодные морально-финансовые отношения. Один-один, подруга.

4. О жизни, когда ты мертв

Жизнь человека похожа на жизнь розы. Сначала роза растет, цветет и питается от почвы, затем ее срезают и покупают. И вот теперь она стоит в чьем-то доме, все ей любят, но это будет продолжаться недолго. В один грустный день эта роза завянет, и её выбросят в мусор.

Разве вы будете вспоминать про эту прекрасную розу каждый день? Только если в вашей жизни не было ничего интереснее, но это не так. То же самое и с жизнью человека, он растет, формируется как личность, становится взрослым. В этой взрослой жизни он кого-то радует своим присутствием, кого-то, возможно, раздражает, но когда-то его век заканчивается, и он умирает. И не каждый день про его смерть будут вспоминать. Потому что человека уже нет, а другим нужно жить.

Так произошло и со мной. Я умерла, отец сначала погоревал немного, а потом взял себя в руки, как казалось остальным людям и посвятил все свое время работе. Раньше я была обижена тем, что о моей смерти он так быстро забыл. Сейчас я понимаю – он ни на секунды не забывал. Каждая свободная минута его жизни пропитана сожалениями о том, что он недостаточно уделял нам времени. Сначала упустил маму, переживал все это в себе и затем потерял меня. Сожаления как желчь выедают его изнутри, мысли «а если бы я сделал

так...» не дают уснуть ему ночью. Мой папочка, мой стойкий оловянный солдатик, как бы ты не переживал, всё, что делал ты, я и окружающие – привели нас в то место, где нам суждено было оказаться. Если это случилось, то невозможно исправить прошлое. Нужно взять себя в руки и не потерять будущее. Папа, Вселенная забрала у тебя родителей в раннем возрасте, жену и дочь, это больно, но не смей сдаваться! Ни в коем случае не пускай свою жизнь самотек, иначе потом не поймаешь. Всем нам, кто умер, и сейчас на небесах не хотелось бы встретиться с тобой так рано. Не подумай, что мы не скучаем – безумно тоскуем по тебе, но ты должен жить за всех нас. Я знаю, порой ты ненавидишь свою работу, но это определено твоя отдушина. Ты занялся благотворительностью, которая делает счастливыми других людей. Я восхищаюсь тобой и желаю, чтобы ты посмотрел на себя и увидел – сейчас всё в твоих руках!

Кто действительно сначала наплевал на мою смерть, так это Алексей и Анна. Именно они сломали меня, сделав уязвимой к проблемам. Они дали самое большое счастье и принесли самую большую боль, именно их ножи врезались в мою спину, разрывая артерии, заставляя умирать от кровотечения.

Что больше: физическая боль или моральная? Сложный философский вопрос, имеющий много ответов, но для каждого человека – правильного ответа нет. Кто-то говорит, что все зависит от силы удара, кто-то говорит, что от количества

воздействия боли. В любом случае боль – эта штука неприятная и подрывающая душевное равновесие, это действительно страдание. Физическую боль можно заглушить лекарствами, найти причину и вылечить. Что ты сделаешь с моральной? Причина известна, а лекарства нет. Порой мне было так плохо внутри что весь воздух выходил, а новую порцию я не могла вдохнуть. Слезы лились рекой, и я буквально тонула в них как в глубокой реке. В другой раз слез не было, вообще ничего не было кроме черной, незатягивающейся дыры внутри. Оставалось только пялиться в стену и ждать... чего? Когда это закончится или, когда закончишься ты? Иногда хотелось заглушить душевную боль физической, стирая кулаки о стену и кусая губы до крови. Но всё это не поможет, пока ты не захочешь помочь сам себе. Хватит отдавать свое внимание этому естественному процессу страдания. Главный твой помощник в этом деле – время. Оно притупляет, отодвигает на задний план и помогает пережить это. Серьезно, необходимо просто ПЕРЕЖИТЬ. Боль не будет длиться вечно, жизнь не состоит только из черных полос. Я верю, что каждый человек имеет огромный запас силы и воли, чтобы справиться со всеми проблемами, которые выпадают на его долю. Учись на своих ошибках, и если это возможно, то исправляй их. Если бы у нас не было черных периодов, проблем, предательств, мы бы не познали свою силу. Что было бы, когда все светофоры горели зеленым сигналом? Сначала бы ты летел без остановки, но потом тебе все равно пришлось бы

остановиться, так как ты устал. Считайте, что черная полоса в вашей жизни всего лишь очередная остановка на пути к вашей цели. Остановитесь, оглянитесь, подумайте, что делаете не так и действуйте в противоположном, эффективном направлении.

Я простила своих обидчиков, ведь им надо жить, а я уже мертва. Когда они окажутся здесь, у них будет достаточно времени, чтобы вспомнить всю жизнь, и возможно тогда они поймут, какую боль причинили мне. Единственное, что вызывает во мне сожаление – это моя неспособность срывать маски с других людей, чтобы увидеть их истинное лицо.

Всем известно, что у людей помимо лица имеется маска. Только вот у кого-то она единственная «парадно-выходная», а у кого-то целый шкаф на все случаи жизни. Кто-то надевает маску, чтобы скрыть свои эмоции, а кто-то, чтобы вызвать эти эмоции у других. Вот только не стоит упускать время, когда эта грань между маской и лицом стирается. На этот счет имеется прекрасная цитата: «Мы все носим маски, и приходит время, когда мы не можем снять их, не затронув собственной кожи».

Мы настолько любим участвовать в этом маскараде человеческого лицемерия, что начинаем забывать, кто мы есть. Правильные человеческие взаимоотношения падают под гнетом лжи. С посторонними людьми мы надеваем маску «достойного человека» и «хорошего гражданина». Лебезим перед начальством, перед едва знакомыми людьми, а придя

домой начинает совсем другое. Дома позволяют истерики, ссоры, крики. Действительно, это же дом! Только не стоит забывать, что вся мерзость в виде ссор разрушают годами построенные отношения. От начальника мы можем уйти, а наши близкие – это навсегда. Поэтому не забывайте быть ласковыми, понимающими и корректными людьми, ведь одно случайно брошенное слово может всё уничтожить. Уйти можно от всех людей, со всеми порвать отношения и не поддерживать связь, но что ты будешь делать один? Совсем один в этом огромном мире.

Не позволяйте лавине вашей боли и ненависти накрыть близких людей. И ни в коем случае не отчаивайтесь. Впереди вас ждет солнце, радость и обязательно белая полоса. Проявите свое терпение, потому что все приходит в свое время для тех, кто умеет ждать.

Я быстро сломалась от проблем, именно поэтому я мертва. Вселенная не терпит слабостей.

5. Унижения: часть первая.

Ощущая на себе злобные взгляды одноклассников, я вышла к доске, зная, что они ждут моего провала, но я не оправдаю их ожидания. В школе учусь на одни пятерки, и меня ставят в пример, я могу с гордостью сказать, что добилась этого сама, никто мне не помогал, тем более папенька с его деньгами.

Сегодня все мои мысли были заняты Лешей, так как он пригласил меня на свидание и сказал, что оно будет особенным.

– Марго, мы долго тебя будем ожидать? – Голос Светланы Аркадьевны звучал где-то вдалеке, его приглушали мои мечтания по поводу предстоящего вечера.

Когда я уже подошла к доске, учительница протянула мне листок с заданиями, сказав: «Задача десятая, никто кроме тебя не смог решить её на контрольной, поэтому напиши её со всеми объяснениями».

Решение этой задачи вспомнилось мне почти сразу, даже немного удивительно, что никто её не решил. Наверное, и не пытались. Взяв в руки мел, начинаю записывать все действия. Так, это нужно перенести за знак равно, а это подобные и они складываются. Но всё равно моя голова была забита скучанием по Алексею. Я шумно выдохнула, и сама себе приказала думать об учебе, в конце концов, я стою возле

доски.

Спустя несколько минут задача была решена, и повернувшись к одноклассникам, я устала в пол.

– Вот смотрите, бездельники! Маргарита в отличие от вас занимается уроками, а вы лишь шляетесь где попало! – Преподавательница явно злилась на моих одноклассников, но она не понимала, что расхваливая меня, делает только хуже. Теперь после уроков мне придется выслушивать усмешки одноклассников.

– Куприна, вот и посмотри, как на тебя повлияло собирание сплетен... В одиннадцатом классе получить двойку по алгебре. Это же ни в какие ворота! Чем ты думаешь, и думаешь ли вообще, как сдавать ЕГЭ? Продолжай в том духе и никогда не попадешь на факультет журналистики, – голос учительницы звучал резко.

Между прочим, она была права. Лиля Куприна, она же первая красавица нашего класса и главная стерва, знала все сплетни школы, наверное, еще до того, как они начинали зарождаться. Она была буквально ходячим справочником, зная кто с кем, где и когда. Ожидаемо, что именно она распускала эти слухи.

– Конечно, я не попаду на Журфак, – Лиля сказала это с усмешкой.

– О, Куприна, неужели ты начала оценивать свои возможности?

– Вы правы Светлана Аркадьевна, я оценила свои возмож-

ности, и сделала вывод: кто платит тот и получает отличные оценки, поступая туда, куда хочет.

Учительница математики покраснела и стала похожа на перезрелый помидор. Лиля имела в виду меня, но Светлана Аркадьевна подумала про Женю из параллельного класса.

С Женькой мы были похожи лишь тем, что имеем богатого отца и лишились мамы в детстве, на этом наши схожести заканчивались. Он был весельчаком, и к нему тянулись люди, а меня ненавидели всем классом. Хотя Женя не похож на детей-мажоров, которые обычно встречаются мне на вечерах, куда я приглашена с отцом. Евгений никогда не хвастался своим положением. Всему миру уже давно известно, что учителя ставят ему четверки из-за денег отца.

Каждый месяц его папа передает классной руководительнице конверт с определенной суммой. Вот она и бегают по другим учителям, приговаривая как курица наседка, что Женечка мальчик не проблемный, просто знания не ложатся в его голову из-за того, что он рано потерял маму. Мда, определенно не справедливо, но чертовски эффективно.

Это не хвастовство, но мои знания не покупные, но я учусь лишь из-за того, что делать мне больше нечего.

В этот момент учительница сорвала на крик.

– Куприна, да что ты себе позволяешь?!

– Ничего, кроме правды, – с этими словами Лиля схватила свою сумку и плавно направилась к двери, наградив меня ехидной улыбкой. Конечно, её вызовут к директору, но уве-

рена, что эта болтливая девочка выберется из любой ситуации и наговорит с три короба, выставя себя невиновной.

Математичка ее не остановила, а лишь проводила взглядом.

– Бурмистрова, садись на свое место, – сказала учительница устало.

Хм... Она никогда не называла меня по фамилии, наверное, Лиля знатно её довела.

Я направилась к своему месту на последней парте, снова думая об Алексее, и не заметила подножки.

Мне показалось, или мое небо действительно рухнуло в этот момент?

Злобный смех окружил меня, подгоняя к обрыву. Глаза застелили слезы, а вдалеке слышался крик учительницы.

Ко мне подошла какая-то девушка в черном платье, лица ее я не видела, потому что все расплывалось перед глазами. Девушка протянула мне руку, помогая встать с пола. Колено сначала просто саднило, а потом начало сильно болеть, но не физическая боль заставляла слезы предательски катиться по моим щекам.

– Я тебе помогу, – мягко сказала девушка.

– Нина, проводи Маргариту в туалет, а вам я устрою тест, и выставлю все ваши двойки в журнал! – Светлана Аркадьевна начала гневно ходить по рядам, раздавая какие-то листочки.

– Почему из-за поросычьей неуклюжести Ритки должны

страдать все? – Ехидно спросил мой одноклассник, дальнейшего диалога я не услышала, так как мы вышли из класса.

Коридор, лестница, я шла в тумане, и меня била дрожь. Прозвенел звонок и с классов начали выходить расплывчатые фигуры. Чувствуя себя лишней в этом обществе, я наконец-то добралась до туалета, а Нина шла позади меня.

Оказавшись внутри, я дала волю слезам. Мне до такой степени всё осточертело! Абсолютно пропало желание справляться с жизненными препятствиями, да хоть сбей меня машина, я бы только обрадовалась. Девушка, которая мне помогла, просто стояла рядом и смотрела в окно. Странная она...

Вытерев кровь с колени, я внимательно осмотрела рану. Видимо хорошо проехала по полу, так как кровь снова начала бежать.

– Черт! – я бы сказала слова похуже, но сил не было, и скатившись по стенке, снова начала плакать.

Что мне хотелось в этот момент? Бросить всё и податься куда-нибудь далеко от всех, под новым именем, фамилией и внешностью. И лучше в какую-нибудь глухую деревеньку, где 3 дома на всю деревню и никому нет до вас дела.

– Сейчас, подожди. Я схожу в медпункт за бинтом и зеленкой, а ты никуда не уходи, – и девушка, хлопнув дверью, ушла.

Губы пересохли, слез больше не было. Я смотрела в пол, в моей голове не было мыслей.

6. Унижения: часть вторая

Дверь открылась и перед глазами, которые застилала слезы, появилась Нина. Неприметная девушка и единственная, кто решил мне помочь. Наверное, она бежала, потому что сейчас глубоко вдыхала и резко выдыхала, накрывая меня теплым воздухом. Странно, она такая не примечательная для глаз, как призрак умеющая слиться с окружающей средой и буквально исчезнуть. А так как она совсем незаметная, в классе её никто не трогал, конечно, у них есть другая «кукла для битья».

У меня возникло странное желание встать, чтобы подойти к Нине и обнять, сильно обнять эту девушку. Хотелось, чтобы через грудь, через сердце передалась её естественная отчужденность, здоровое одиночество и способность быть невидимкой. Лишь бы больше никто не сделал больно.

Девушка нарушила тишину.

– Извини, не смогла выпросить у медсестры зеленку, она дала только бинт.

Я подняла свои удивленные глаза на девушку и чуть не спросила: «Ты что больная?». Какой смысл был помогать мне? Это же глупо тратить на такого человека как я, а более того, может выйти Нине боком, если наши одноклассники разозлятся на нее.

Девушка снова подала мне руку, помогая встать. Я заце-

пилась с ней взглядом, и она тихо произнесла: «Рита, просто покажи свои чувства, не скрывай их, вылей наружу всё, что тебя беспокоит».

«Просто покажи свои чувства». Такое легкое предложение, его просто произнести, но невероятно трудно сделать то, что оно несет в себе. Эти слова залетели в мою голову и крутились, пробивая всю мою сущность насквозь.

И смотря прямо в глаза Нине, я подошла и обняла эту девушку. Непонятно, что на меня подействовало сильнее, то ли моё состояние, то ли её задумчивый взгляд.

Совершенно глупо и опрометчиво я выбирала ни тех, не нужных людей для меня. Если быть точнее, они конечно были безумно важны мне... Но это работало в одностороннем порядке. Эти люди затуманили мой разум, и убивали мою душу. Нина же совсем другая, она, пожалуй, единственный человек, который не скрывался за маской, не строил из себя черти что, не придумывал лживые фразы и не указывал неверный путь. В данный момент она являлась для меня островком надежды и гаванью спокойствия. На душе становится так легко, когда обнимаешь реального человека, а не образ, который он строит.

Девушка отстранилась от меня, посмотрела прямо в глаза и сказала: «Нам пора домой, занятия уже закончились».

Домой идти совсем не хотелось, лучше стоять с человеком и просто молчать, впервые в жизни эта тишина не рвала мне душу. После фразы девушки я просто кивнула, промыла хо-

лодной водой рану и замотала её бинтом.

– Рита, ты очень грустная, поэтому я тебя провожу, думаю тебе не помешает рука помощи.

Я мягко улыбнулась. Эх, если бы она знала, что мне нужна ни рука помощи, а просто настоящий человек рядом или помощь психолога. Иначе собственные мысли уничтожат меня.

К сожалению, настало время возвращаться в реальность, в мир лжи и неподдельного лицемерия.

– Если тебе не трудно, то проводи, пожалуйста. – Думаю, моя фраза звучала очень жалко.

– Совсем не трудно, – и девушка улыбнулась. Боже, у нее слишком красивая улыбка, только я редко вижу, как она улыбается, хотя зачем врать? Я вообще впервые вижу эту искреннюю, прекрасную, пожалуй, одну из самых лучших улыбок в моей жизни.

Мы направились в класс за сумками. В кабинете сидела Светлана Аркадьевна, на доске была написана моя задача. Задравшийся край линолеума напоминал о произошедшем, сумка лежала на стуле, а несколько учебников валялись на полу. Я собрала их, затем затолкала в сумку и пошла к двери, оглянувшись, увидела, как учительница провожала меня взглядом, кивнув на прощание.

Когда мы шли с Ниной по коридору, девушка молчала, а я снова уничтожала свой мозг мыслями. Целых одиннадцать лет я провела в стенах этого помещения, оно должно было стать для меня родным, но так и не стало. Каждый день, пере-

силив себя, я захожу в эту школу, каждый урок, каждую минуту, чувствуя ненависть и насмешливый взгляд одноклассников. В такие моменты хотелось содрать с себя кожу, завыть, закричать, надрывая голос.

И вот мы вышли во двор лицея. Я повернулась, пробегая взглядом по зданию. «Я тебя ненавижу». Это школа сказала мне или же я ей? В любом случае, мы ненавидим друг друга в равной степени.

– Ты идешь? – Нина уже стояла за воротами. Чертова школа задержала меня. Хм, я начинаю разговаривать с объектами неживой природы, видимо мне уже не помогут психологи и пора прямиком в психушку.

Подул холодный октябрьский ветер. Поёжившись, я надела капюшон и поспешила к Нине.

– Ты всё еще не передумала меня провожать?

– Я и не собиралась передумывать. Провожу тебя до развилки, если ты не против, – девушка снова добродушно улыбнулась. А я так на нее засмотрелась, что чуть не столкнулась носом с асфальтом.

– Почему я не замечала тебя раньше? – меня мучил этот вопрос, и я решила спросить.

– Потому что я не хотела быть замеченной. А предложение поделиться со мной всеми твоими мыслями до сих пор действует.

– Понимаешь, Нина... Возможно, я бы и хотела ими поделиться, но внутри моей головы такие помои, не хотелось бы

вываливать этот мусор на тебя. Ты и так много для меня сделала. Спасибо тебе большое за помощь. – В ответ девушка просто пожала плечами, оставшуюся часть пути мы прошли молча и попрощавшись на развилке, пошли в разные стороны. Это была первая и последняя наша прогулка.

Меня не тянуло домой так же, как и в школу, поэтому я очень медленно плелась по тротуару. Если рассуждать, то для меня вообще не существовало дома, ведь дом- это люди, к которым хочется возвращаться. Что ждет меня? Куча персонала, нанятого папой и пустота, ведь сам отец пропадает на работе.

Посмотрев на свои ноги, я увидела кровь, которая сочится через бинты. И вот, черепашьим шагом подошла к массивным воротам дома и позвонила в дверь. Открыл наш охранник Сергей.

– Добрый день, Маргарита Владимировна.

– Здравствуйте, – я уже хотела быстро шмыгнуть в дом, но заметила взгляд Сергея на моей разбитой коленке.

– Ничего страшного, я просто споткнулась. Всё в порядке, – быстро проговорила заготовленные слова. Впрочем, охраннику нет никакого дела до меня, сыграло лишь человеческое любопытство. Не дождавшись ответа, я буквально полетела в дом, и сразу в ванную комнату. Сняла бинт, обработала рану перекисью водорода, надеясь избежать расспросов домработницы. Затем умылась холодной водой. Стало легче.

Ты, наверное, будешь смеяться надо мной, но сейчас я с

любовью вспоминаю одноклассников. Радуюсь вместе с ними и огорчаюсь, когда им плохо. Не понятно, наивная глупость это или своеобразная мудрость. Но как бы там ни было, я все равно была в жизни одноклассников, и пускай они плохо ко мне относились, но они помнят меня. Здесь, где я нахожусь всё предельно просто: пока меня помнят – жива я, пока помню я- живы вы для меня.

Смерть – странный процесс, его нельзя назвать наградой, но это и не наказание. Если объяснять на примере, то наша жизнь напоминает соревнования по бегу. Мы все разные, у нас разные беговые дорожки и разные препятствия, есть одно большое «но». Все мы, рано или поздно, придем к финалу, и этим финалом, как бы пессимистично не звучало, является смерть.

На небесах, среди нас умерших, совершенно не важен твой внешний вид, был ли ты богатым, бедным, не важны твои физические показатели, тут не ценится материальное. Единственное, что важно – это память. Память людей о тебе, твоя собственная память, воспоминания и события, пережитые тобой. Смерть- это шанс заново пересмотреть всю свою жизнь, только исправлять уже ничего нельзя. Все люди, которые причинили другим боль, почувствуют ее сами. Люди же, за которыми не просматривались плохие поступки просто будут отдаваться хорошим воспоминаниям.

Я не могу четко отнести себя к какой-то группе, потому что половина полученной мной боли исходила от самой се-

бя. Я была удивительно глупой, так как не использовала свой потенциал, чтобы направить свои силы и время в правильное русло, вместо этого я жалела себя и тешила глупое самолюбие. Сейчас уже не просто поздно что-то менять, теперь это невозможно.

7. Заслуживает ли он доверия?

Оказавшись дома, я не сделала ничего полезного. Просто лежала на кровати, смотрела в потолок, а в голове пронесился огромный поток мыслей. Всего лишь девять часов вечера, время тянется слишком медленно, но вполне вероятно, что так происходит от моего безделья.

Сегодня Леша обещал мне сделать сюрприз, и я была в предвкушении. Взяв в руки мобильный телефон, набрала до боли знакомый номер. Множество гудков в трубке, казалось, что только через вечность парень принял мой вызов. На заднем фоне был слышен женский смех.

– Заткнись, – очевидно, это было сказано источнику смеха.

– Леш... Это кто? – Мой голос дрожал. Неужели это предательство, которое я ожидала в глубине души с самого начала? Дыхание сбилось, а собственные ногти больно вонзились в кожу.

– Любимая, это моя сестра... Двоюродная. Ты что-то хотела?

Верить ему? Скорее всего, у меня просто нет выбора. Я слишком зависима от этого человека, а так легко обманывать того, кто хочет быть обманутым.

– Просто хотела узнать, наша встреча в силе?

– Конечно, котенок, в десять вечера заеду за тобой. – И

он сбросил мой звонок.

POV Алексей.

Я целовался с очередной девкой, чье имя даже не помнил, когда мне позвонила Рита.

– Милый, возьми трубку, – приторно сладким голосом произнесла девка, с которой я сейчас изменял якобы своей девушке. Забавная ситуация.

– Не хочу.

– А вдруг это президент?

– Ну, если только президент собственной персоной, – я усмехнулся и взял трубку, в этот момент девушка рассмеялась, – Заткнись. – Сказано было грубо, но по делу, не хватало еще, чтобы мой план сорвался до его исполнения.

– Леш... Это кто? – Голос Риты звучал жалко, и мне хотелось с сарказмом ответить: «Конь в пальто», но эта девочка воспринимает всё близко к сердцу, и я не могу позволить самому себе всё испортить.

– Любимая, это моя сестра... Двоюродная. Ты что-то хотела? – Мне можно было поступать на актерский с моими-то талантами врать. Во время телефонного разговора я уже всю лапал грудь девки. Вкус на девушек у меня отличный, ведь я всегда знал толк в женских телах. Ритка же маленькая, влюбленная дурочка, которая поверит моим словам, а эта девка слишком глупая, чтобы понять, что к чему.

– Просто хотела узнать, наша встреча в силе?

– Конечно, котенок, в десять вечера заеду за тобой. – Я

сбросил звонок, после таких нежностей мне всегда хотелось намылить себе язык. Не люблю такую манеру общения, но приходится использовать любые приемы, чтобы задуманное сбылось.

Да, я подлец, который даже сидел за изнасилование малолетки, но тогда я был глупым пацаном. Сейчас я делаю так, что они сами мне отдаются. Потом бросаю их, так как мне нравится видеть их боль и слезы.

Да, я всего лишь играюсь с людьми. Мне нравится считать, что их судьба в моих руках. Кто выиграет, когда ставкой является доверие к людям? Всегда я. Кто знает, может кому-то удастся меня обхитрить?

Таких, как я, называют эмоциональными вампирами, или если называть вещи своими именами, то просто сволочами, но меня не изменить, ведь я сам не хочу этого. За счет унижения других, становится лучше мне. Я могу менять маски, но всегда знаю, за какой из них спрятана моя больная сущность. В этом и есть величайшая сила, которой я обладаю.

POV Маргарита.

До встречи с Лешей оставалось буквально меньше часа. Я открыла платяной шкаф и недолго думая, схватила первые попавшиеся джинсы и футболку. Надев одежду, расчесалась, а так как макияж я никогда не делала, то просто нанесла на губы бальзам.

На цыпочках выхожу в коридор, попутно накидывая кожанку. Если сейчас не заметят моего исчезновения, то боль-

ше бояться не надо, главное успеть вернуться до рассвета.

Тихо спустившись по лестнице, я вышла во двор. Охранник скорее всего спит, главное, чтобы не залаял наш пес, но на этот случай я прихватила огромный кусок колбасы. Вот и приближается потенциальная опасность: Рекс обнюхал меня и преданно завилял хвостом, а я покормила его с рук и почесала за ушком.

Через ворота мне не выйти, так как шум открывающейся двери тут же разбудит охранника, придется лезть через забор. Он был каменным и довольно высоким, но за несколько таких побегов из дома я уже присмотрела себе небольшой выступ в конструкции. Главное в этом деле не медлить, иначе с каждой секундой и каждым дуновением холодного осеннего ветра, желание вернуться в теплую постель возрастает.

Поставив ногу на выступ, и выпрыгнув вверх, хватаюсь руками за верхушку забора. Далее немного подтягиваю свое тело, и вот я уже сижу на заборе, понимая, что снова одолела забор высотой 170 см.

Буквально через несколько минут, я приближаюсь к развилке, где вижу знакомый силуэт. Да, это мой парень и я буквально бросаюсь в его объятия. Я чувствую влюбленность, и она буквально дарит мне крылья.

– Привет, красавица, – Леша целует меня в губы, – Теперь садись на мотоцикл, а я завяжу тебе глаза, это ведь сюрприз.

– Это обязательно? Я ведь могу упасть, – на самом деле это был риторический вопрос, ведь я безгранично доверяю

этому человеку. В такие моменты я похожа на марионетку, которой управляет опытный кукловод. И всё-таки я сажусь на мотоцикл, позволяя Леши надеть на мои глаза повязку. Прежде чем это сделать, он нежно убирает прядь волос с моего лица, заставляя сердце трепетать.

Парень садится и заводит мотоцикл, резко срываясь с места. Ветер развивает мои волосы, а я крепко держусь за свою любовь, вдыхая его родной аромат.

POV Алексей.

Уже пятнадцать минут одиннадцатого, а Риты нет. Я волнуюсь, так как возможно она узнала мой обман и больше никогда не придет. Что заставляет волноваться меня больше? То, что я никогда не увижу её, или то, что мой план обломался?

Я не успеваю ответить на собственный вопрос, так как перед мной уже возникла девушка и она тут же обнимает меня.

– Привет, красавица. – В этот момент я не вру, так как она действительно бесподобно выглядит даже в своей повседневной одежде. В последнее время я думаю о том, что возможно при других обстоятельствах между нами могло быть что-то более серьезное ... А, впрочем, к черту.

Целую её, замечая, как приятно она пахнет.

– Теперь садись на мотоцикл, а я завяжу тебе глаза, это ведь сюрприз.

– Это обязательно? Я ведь могу упасть, – на её словах я усмехаюсь и хочу уже ответить, но она садиться на мой мо-

тоцикл. Завязываю её глаза. В этот момент она выглядит такой беззащитной, и мне хочется прижать её к себе, чтобы никогда не отпускать, но я всего лишь убираю прядь её каштановых волос.

И всё-таки, что мне нужно от нее? Только её тело или душа?

Не дав себе закончить мысль, сажусь и быстро завожу мотоцикл. Сейчас мне необходимо остыть, а наиболее эффективно в этом помогает скорость.

8. Шаг в вечность

Наконец-то мы приехали, от большой скорости моё сердце бешено стучало. Хотя это было не основной причиной, ведь сейчас за руку меня держал Леша.

– Так, любимая, слушай внимательно мои слова и ничего не бойся, я рядом, – на это высказывание я лишь кивнула и в тот же момент парень поцеловал меня в макушку, крепко прижав к себе. По сути мне и не нужен был никакой сюрприз, лишь бы всю оставшуюся жизнь этот человек был рядом.

– Теперь крепко держись за мою руку, – я снова кивнула и сжала его ладонь, не произнося ни слова. Сегодня я будто язык проглотила.

Через несколько минут ходьбы я ощутила перепад высоты под ногами и догадалась, что мы куда-то поднимаемся.

– Рита, сзади тебя стенка, обопрись об нее и иди боком, ни в коем случае не высовывайся вперед.

Конечно, я сделала всё как он сказал, но от его слов к горлу подкатил неприятный ком тошноты и возникло ощущение опасности. Леша держал меня за правую руку, а левой я нервно нащупала эту самую «стену», она была холодной и шершавой, и тут меня осенило... Это же камни!

– Мы в горах?! – Черт, это же опасно, тем более с завязанными глазами.

– Кхм, ну как бы да, – и парень засмеялся.

– Чего смешного?

– Рита, для тебя нельзя устраивать сюрпризы, ты всё раскусишь на начальном этапе, а теперь я возьму тебя на руки, – я даже звука не успела произнести, как оказалась на его руках, и для собственной безопасности я крепко обняла его за шею, надеясь, что мы не упадем.

– Тебе же, наверное, тяжело.

– Своя ноша не тянет, к тому же не крути головой, а то стукнешься об камень, – и парень снова звонко рассмеялся, а я уткнулась носом в его шею и прошептала: «Дурак».

Не знаю сколько прошло времени, но Леша аккуратно опустил меня на землю и развязал повязку.

То, что я увидела невозможно полностью описать словами, никакой лист бумаги не передаст эту красоту. На ночном небе ярко сияли звезды и светила полная луна, казалось, что можно коснуться её просто подняв ладонь. Создавалось ощущение, что вокруг было лишь одно озеро, ни города, ни моего дома и никаких проблем. Всего лишь в шаге от нас был обрыв, но даже он был красивым и по своему манящим. Я как будто растворилась в вечности, а мы по-прежнему держались с Лешей за руки. Оглянувшись, увидела, что позади нас был расстелен плед, на котором находились фрукты, бутылка шампанского и фужеры.

– Я не знала, что ты такой романтичный, – и я, встав на цыпочки, поцеловала парня в губы, и хотела было отодвинуться, но он, притянув меня за талию, углубил наш поце-

луй. Лишь через несколько минут я отодвигаюсь от него, так как мне не хватает воздуха.

Леша садится на плед и тянет меня за руку, я буквально падаю в его объятия. Поднимаю голову и вижу эту потрясающую красоту неба, смотрю на парня и вижу, как в его глазах отражаются звезды. Это волшебно и поэтому я не могу сказать, что вызывает во мне больший восторг: этот пейзаж, или парень, в чьих объятиях я нахожусь.

Алексей тем временем открывает шампанское и разливает его по фужерам. Подав один напиток мне, он произносит: «За нас».

Позднее конечно окажется, что никакого «нас» и не существовало, но в данный момент это беспокоило меня меньше всего.

Дальше мы сидели в обнимку, разговаривая буквально ни о чем, но в тебе минуты это было для меня очень значимо и важно. И тут неожиданно для меня Леша попросил рассказать о моей матери. До этого, из всех знакомых мне людей о причине смерти моей матери знала только Аня.

Видимо мне нельзя выпивать, так как алкоголь мигом развязал мне язык, и я как на духу рассказала всё о своей семье. Я не могла понять, что чувствовал парень во время моего рассказа, но в один момент в его глазах промелькнуло понимание, а он как будто хотел от него избавиться.

К концу моего рассказа Леша резко встал, и вздохнув, нервно взлохматил себе волосы. Я даже физически почув-

ствовала огромную пропасть, образовавшуюся между нами в данный момент.

– Я, наверное, теперь тебе не приятна, – сказав это, я ожидала, что парень усмехнется и оттолкнет меня.

– Нет, что ты... Просто в моей жизни была похожая ситуация, – парень снова сел рядом и обнял меня, я нервно выдохнула.

– Ты никогда об этом не говорил.

– Как и ты, – чувствовалось, что парню неприятен этот разговор, но мне ужасно сильно хотелось узнать его получше.

– Леша, я рассказала тебе про часть моей жизни, которая принесла мне огромную боль, изменив меня. Думаю, ты должен... Нет, не так. Думаю, что я имею право знать о тебе больше, чем знаю сейчас.

– Знаешь Марго, я никому и ничего не должен. – Я не стала отвечать на его резкое высказывание, просто положила голову на его колени и позволила ему перебирать мои волосы.

– Я тебя хочу, – томно прошептал парень прямо на ушко.

– Что?! – Если бы я сейчас что-то пила, то определенно поперхнулась бы этой жидкостью.

– Мне повторить?

– Мы говорили об этом, и ты знаешь, что рано... – В этом вопросе я была категорична, наверное, просто потому что еще была не готова и не хотела сделать то, о чем бы потом

жалела.

– Тебе уже 17, и это вполне нормально для... – Парень не успел договорить, так как я прислонила палец к его губам, заставляя замолчать.

– Ты не понимаешь, возраст тут не причем.

Он шумно выдохнул и сказал: «Ладно, я понял».

Мы молча просидели до начала рассвета, а вытащив телефон из кармана джинсов, я увидела, что сейчас уже 06:21 утра и скоро проснется домработница.

– Леш, отвези меня, пожалуйста, домой.

Он взял меня за руку и потянул на выход.

– А как же плед и фужеры?

– Вернусь за ними потом.

Когда мы возвращались к мотоциклу я увидела ту самую каменную «стену», об которую мне нужно было облокачиваться и испугалась. Действительно, стоило мне сделать шаг вперед или пройти не боком, наверное, меня бы уже соскребали с камней или мой труп плавал бы в озере.

Леша отвез меня к развилке.

– Надеюсь, я тебя ничем не обидел... А если обидел, то прости меня, пожалуйста, я правда не хотел этого делать. – Парень виновато на меня посмотрел и его выражение вызвало у меня улыбку, я крепко прижалась к нему.

– Нет, всё было более чем прекрасно, спасибо за такой вечер, – после этих слов я поцеловала парня на прощание и пошла к дому.

Я тихо и беспрепятственно вернулась домой, миновав высокий забор. В этот момент я подумала, что какой кошмар – иметь такой забор, ведь если я могу его перепрыгнуть, то любой грабитель или бандит тем более.

POV Алексей.

В присутствии Риты я становлюсь каким-то слишком нежным и ласковым человеком. Я ощущаю некоторую связь с этой девушкой, но не хочу позволять себе что-то менять в моем жизненном укладе. Когда открываешься кому-то, есть огромный риск быть преданным, а в этой игре предаю только я.

Нет, я не влюблен в нее... Или все же влюблен?

Нет. Бред какой-то, я покачал головой, борясь со своими мыслями. Я просто трахну её и напоследок сделаю больно, чтобы у нее появился жизненный опыт, и она больше не доверяла плохим парням. Да она еще должна будет меня благодарить за такое.

То, что мне рассказала эта девочка про свою маму может послужить неплохим оружием против её чувств, но есть одно огромное «но».

Моя мать тоже была наркоманкой, и я убью любого, кто скажет что-то плохое в её сторону, а Маргарита и вовсе еще ребенок, её чувства очень хрупки. И я знаю, что запросто могу сломать её жизнь.

Ай, к черту размышления, плевать мне на чужие чувства, я сделаю то, что хочу.

9. Брошенный ребенок

На часах без десяти минут седьмого, а это означает, что совсем скоро проснется наша домработница. Вот этого человека я на дух не переношу. Жанна лживая и заскакивающая перед моим отцом женщина, которая в душе надеется на большие отношения, чем просто «начальник-подчиненная».

На цыпочках поднимаюсь в свою комнату, быстро раздеваюсь и сразу ложусь под одеяло. Мысленно благодарю себя за то, что перед уходом додумалась сразу расстелить постель. Ноги гудят от усталости, я вытягиваю их и с головой укрываюсь одеялом. Какое же это блаженство!

Сегодня в школу я определенно не пойду, так как мне надоели эти глупые и никчёмные подколки со стороны одноклассников, да что там шуточки... Сами одноклассники вызывают у меня лишь ненависть. На сегодняшний день позволю себе отдохнуть от всего этого. С этими мыслями проваливаюсь в сладкий сон.

– Маргарита, ты проспала, – где-то вдалеке приглушенно звучит противный голос. Оу, черт возьми, кто посмел прервать мой сон?!

Медленно открываю глаза и понимаю, что моя голова готова расколоться на две части. Хотя я вроде бы выпила всего лишь два бокала шампанского, но вместе с ранее произошедшими событиями и отсутствием нормального сна, всё

это объединилось в головную боль.

Пытаюсь сфокусировать свой взгляд и вижу нашу домработницу.

– Что? – Вопросительно вскидываю брови.

– Глупышка, повторяю: ты опаздываешь в школу, – Жанна как всегда фальшиво улыбается, а я пропускаю мимо ушей противное слово «глупышка».

– Я сегодня не иду в школу.

– Но... – следующие её слова уже не слышу, так как демонстративно надеваю наушники и включаю музыку на полную громкость. Может быть домработница хотела продолжить что-то говорить, но своим выражением лица я показываю, что разговор закончен и музыка мне определенно важнее, чем пустая болтовня.

Жанна постояла буквально пару минут, потом покачала головой и ушла, предварительно закрыв дверь. Вот так бы она ещё из нашего дома ушла, и тогда я абсолютно прекрасно жила одна.

Смотрю на часы и вижу, что поспала всего лишь два часа, но сон больше не шел. Как всегда, смотрю на потолок, но ничего интересного там нет. Может уже стоит туда картину повесить? Или телевизор? Кто-нибудь вообще вешает телевизоры на потолке? Усмехаюсь своим мыслям. Да, дураку не скучно одному.

Встав, беру книгу со стеллажа. Этой книгой оказалась «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте. Первые страницы я читаю

с большой неохотой, так как начало не вызывает во мне интереса. Но, я, как и по жизни даже здесь пытаюсь разглядеть что-то хорошее там, где этого возможно нет. Интуиция меня не обманывает и уже на 6 главе я полностью поглощена судьбой героини. Чтение продолжалось около трех часов, пока мой живот требовательно не завыл. С огромным сожалением приходится отложить книгу, предварительно вложив закладку.

Надеваю домашние шорты и кофту и спускаюсь вниз, на кухню. Пахнет очень ароматно, поэтому прошу Жанну заварить мне кофе, на что она лишь хмыкнула и начала готовить.

Да, я знаю, что уже достала её, и возможно мне следовало быть мягче, но какой-то фактор не позволяет это делать. На самом деле, иногда я вижу, как она откровенно пытается подкатить к моему отцу и мне это совершенно не нравится.

Я подошла к плите и подняла крышку кастрюли. И всё, что я увидела – это геркулесовая каша. Ну уж нет, я ненавижу каши и не буду это кушать.

– Жанна, приготовь мне бутерброд, – секунду подумав, добавляю слово «пожалуйста», скорее для галочки, чем из-за вежливости.

– У нас на завтрак каша, и вообще, идите и сядьте в гостиной, люди вашего круга кушают именно там, – а вот с этого момента домработница снова начала меня раздражать, вообще меня трудно вывести из себя, но эта женщина прекрасно справляется.

– Знаешь, – я специально отделяю слово «знаешь» паузой, – если бы я хотела кашу, то попросила бы именно её, это логично. А если я захотела съесть еду на кухне, значит я приму её на КУХНЕ. Невзирая на предписанные правила этикета для наших кругов, ясно?

– Ясно, чего уж тут неясного, маленькая стервочка, – последние слова она сказала настолько громко, чтобы я ее услышала, и одновременно так тихо, чтобы я могла принять это за разыгравшееся воображение.

Думаю, глупо было бы ссориться и обзывать друг друга, поэтому молча дожидаясь бутерброда с кофе и взяв свой обед, направляюсь в комнату, попутно игнорируя замечание «В комнате не едят».

В целом день проходит спокойно, всё время я читала книгу иногда прерываясь на прослушивание музыки, чтобы дать глазам отдохнуть. Но в моей жизни ничего спокойно пройти не может и вечер был безнадежно испорчен одним звонком.

Звонили со школы, ведь я сегодня не пошла в это проклятое место. Конечно, преподавательница делала это скорее из добрых побуждений в свете вчерашних событий, но этот альтруизм сейчас обернется против меня.

Трубку подняла Жанна и потом сдала меня отцу, как говорится со всеми потрохами. Учительница сказала, что еще дополнительно позвонит отцу, чтобы поговорить о моих взаимоотношениях с одноклассниками. Боже, только не это. Я бы не хотела, чтобы он узнал обо всём. И не то, чтобы он

расстроится, просто сделает мне замечание, скажет, что мне нужно наладить отношения с ними, будто это так легко. Конечно, он ведь ничего не знает.

Если бы мы с отцом были немного ближе, и если бы он хоть чуточку внимания уделял мне, не считая снабжения деньгами, то я бы выговорила отцу, но всё было не так, как хотелось...

В этот вечер отец специально приехал домой на ужин. Слышите иронию, да? Просто обычно он ужинал в ресторане, и всё время проводил в офисе, пересекались мы раз в неделю, и то в лучшем случае. Замечательный у меня папочка, правда ведь?

Я сидела в своей комнате и ждала, когда меня позовет Жанна. Она ведь обязательно позовет, так как любит прислуживаться и заискивать перед шефом.

Всё случилось так, как я и сказала: она вошла в мою комнату и попросила спуститься на семейный ужин. М-да, это словосочетание никак к нам не относится, где она увидела тут семью? Семья, в которой отец забыл, когда день рождения у собственной дочери, и дочь, которая постепенно ощущает ненависть ко всему окружающему миру.

Но деваться некуда и мне приходится спуститься вниз. Отец сидел за столом, и я на миг замерла, прежде чем сесть на свое место. Мне, почему-то до ужаса захотелось почувствовать себя маленькой, обнять папу и спросить, где же он был всё это время? Именно этот вопрос отражает всю реаль-

ность последних плюс-минус десяти лет.

Где он был, когда я впервые разбила коленку, упав с велосипеда? Где он был, когда я окончила начальную школу? Таких вопросов набралась уже целая гора, и я бы непременно хотела получить простой ответ: «Неважно, что было раньше, теперь я здесь – рядом. Доченька моя».

Мой ступор был секундным, но мыслей пролетело столько, что боль в висках начала отбивать чечетку.

Отец увидел меня и просто кивнул. Кивок у нас теперь означает теплое приветствие, да. Мне вдруг в одну секунду всё так осточертело, как же больно быть брошенным ребенком при живом родителе. Я поникла и просто села за стол. При таком настроении этот разговор изначально обречен на провал.

– Что скажешь, Маргарита? – Он был бизнесменом от кончиков пальцев и до мозгов. Даже сейчас его тон был официальным, но никак не присущим заботливому отцу.

– Приятного аппетита, – я быстро начала кушать салат. Отец снисходительно хмыкнул.

– Как дела в школе?

– С каких пор ты интересуешься моими делами? – Я знала, что он задал этот вопрос лишь для приличия, на самом деле ему нет дела до меня, ведь он обдумывает очередную сделку.

– Маргарита, ты моя дочь и я всегда интересуюсь твоими делами.

– О, да, конечно! Ты настолько заинтересован в моих де-

лах, что, когда я звоню тебе на работу, твоя секретарша всегда отвечает одно и то же: «Владимир Александрович занят, у него совещание». Знаешь, мне начинает казаться, что вместо секретарши у тебя дрессированный попугай! Хотя эту ситуацию можно стерпеть, но когда я звоню тебе на мобильный, то сбрасываешь. Всегда! Постоянно! А если я буду умирать, вдруг я просто захочу напоследок услышать твой голос? Но ты, конечно же, сбросишь! И не пожалеешь, наверное, всем будет легче от моей смерти! – Я выплевывала эти слова как поток желчи, а последние и вовсе прокричала в истерике, не задумываясь об их смысле.

Вскакиваю со стула и бегу к себе в комнату, хлопнув дверью. Слезы бежали ручьем, но я просто воспринимала их как должное. В этот момент в дверь постучались.

– Уходи, я не хочу тебя видеть!

И знаете, что? Он действительно ушел, даже не войдя в комнату. Да если бы он просто зашел и обнял меня, разве я оттолкнула бы его? Нет... Но он не сделал этого, ни сегодня, ни завтра – никогда.

10. Издеваться всю жизнь

На следующее утро я снова разрешаю себе не идти в школу, но при этом беру обещание, что это последний день безделья. Иначе с таким образом жизни я буду только деградировать в четырех стенах.

Спускаясь по лестнице, сталкиваюсь с домработницей Жанной.

– Маргоша, ты уже проснулась? На кухне твои любимые блинчики, – она улыбается мне своей фальшивой улыбкой.

– Какого черта вы называете меня так? Я предупреждала, что не могу это терпеть. И с чего вы взяли, что эти блины являются моими любимыми?! Боже, оставьте меня в покое сейчас же.

После вчерашнего дня во мне кипит огромная ненависть и полное неприятие этого мира.

Я смотрю злым взглядом на домработницу и снова вижу эту мерзкую, насквозь пропитанную фальшью, улыбку. Наверное, она так веселиться еще со вчерашнего дня, когда я устроила показательную истерику. Если так будет продолжаться, и Жанна будет часто сталкиваться с моей ненавистью, то она сообщит эту новость сильно утрировано отцу и ему придется сдать меня в дурдом.

Я разворачиваюсь и поднимаюсь к себе в комнату, громко хлопнув дверью. Чисто по-человечески я понимала, что не

должна грубить ей, но тем не менее, не сдержалась. Всё равно это ее работа, и ей довольно неплохо платят. Не уверена, конечно, что в ее обязанности входит терпеть самодурство дочери шефа, но деньги и вправду большие для зарплаты домохозяйки.

Черт, превращаюсь в холеную сучку, у которой все основывается на деньгах.

Валюсь на кровать и смотрю на потолок, так как мне совершенно нечего делать. Прележав так около часа, я наконец-то поднимаюсь. Чувствую себя так, будто восстаю из ада.

Захожу в ванную комнату и встаю под душ, включив очень горячую воду. В этот же момент в меня будто впиваются тысячи маленьких игл, вскоре все части тела начинают гореть, я еще немного стою под водой и выхожу.

И если до этого мне хотелось рвать на себе кожу, показывая ненависть, то сейчас выполняю все действия на автомате, без желания, но и без возражения.

Сначала наполняю желудок едой, вкус которой даже не чувствую, так как нет аппетита.

Открываю электронный дневник и смотрю домашнее задание. Выполняю всё, что задано. Конспект, а также задачи, которые могу решить с закрытыми глазами. Прибираюсь в комнате, хотя в ней и так каждый день убирается домработница.

Зачем я все это делаю? Чтобы всё-таки понять, что моя оболочка крутится во Вселенной. Хотя не будь меня – Земля

бы не остановилась.

Включаю ноутбук и захожу в социальную сеть «ВКонтакте». На моей странице не было ни фотографий, ни записей, ни музыки. Даже имя не моё, а типичное «Ирина Иванова», а в друзьях находится один единственный человек и такой же типичный «Иван Петров». Когда-то мы нашли друг друга в анонимном чате и с тех пор общаемся. Мы не рассказывали о себе что-то определенное, и не переписывались как обычные люди. Со стороны наша переписка напоминала два монолога. Мы не задавали друг другу вопросы, просто писали то, что хотим и считаем важным для себя. И возможно, что я никогда до конца не прочитаю его исповедь, а он мою. Но такое общение в некоторой мере спасает от одиночества.

Ложусь в постель, закрываю глаза буквально на минуту, а уже звенит будильник. Открываю глаза, а за окном наступило утро, будто бы и не спала. В школу совсем не хочется, но еще больше нет желания ругаться с отцом окончательно.

Я быстро сходила в душ, и высушив волосы феном, подхожу к платяному шкафу, достаю оттуда свою любимую нежно-розовую шелковую блузку. Надеюсь, любимая вещь хоть немного поднимет моё настроение. Надеваю блузку вместе с юбкой, шелк приятно ласкает мою кожу, но в голову все равно приходит мысль, что сегодня случится что-то не очень приятное и болезненное. Я помотала головой, отгоняя навязчивую мысль, но все равно не перестая себя чувствовать будто не в своей тарелке. Не завтракаю, так как до сих пор не

чувствую голода. Надеваю осеннее пальто и выхожу из дома.

Сегодня я решаю пройтись до школы пешком, так как на улице прекрасная погода. Проходя по аллее, замечаю, как красиво кружатся листья, прежде чем упасть на холодный асфальт. Такие разноцветные листочки создают настоящий фейерверк осени. Один лист цепляется за мои волосы, и я легко его отцепив, провожу пальцем по шершавой поверхности. Затем так же легко его отпускаю и вижу, как немного покружившись, он падает прямо в лужу.

На поверхности лужи словно в зеркале отражаются деревья, листопад и я. Отвернувшись, быстро шагаю прочь.

Вот она, моя нелюбимая школа. Мой ночной кошмар. Во дворе играют дети, а старшеклассники стоят в стороне и что-то бурно обсуждают. Я, надеясь остаться незамеченной, накидываю капюшон пальто и ускоряю шаг. Но не тут-то было...

– Эй, умница наша, а чего не здороваемся? – Это был голос Лили, а ее реплика сопровождалась противным смехом других девочек с нашего класса.

Почти что в каждом классе есть свои изгои, почему эта роль досталась именно мне?

Я разворачиваюсь, но не отвечаю. Девочки подходят ко мне ближе, Лиля берет край моего пальто, спрашивает: «Ммм, папочка с Франции привез?», после этих слов она с силой дергает пальто, и я слегка покачнулась в её сторону.

– Ну-ка отошли от нее, – оглядываюсь на эту фразу и вижу

свою подружку Аню. Она учиться здесь относительно недолго, НО это не помешало обрести ей репутацию человека, которого нежелательно слушивать.

Лиля, взглянув на меня, отходит, предварительно показав мне милую фигуру из одного пальца.

Аня подошла ко мне и приобняла за плечи.

– Что им нужно от тебя? – Девушка смотрит на меня своими пронизательными голубыми глазами.

– Я... Я не знаю. – Хотя на самом деле, конечно же, знаю, они в который раз хотели меня опозорить и унижить. Но свои мысли не озвучиваю, так как не хочу привлекать кого-то в этот конфликт.

– Эх, Рита, тебе пора научиться постоять за себя, иначе... – и она замолчала, подбирая слова, – иначе над тобой будут издеваться всю жизнь.

«Издеваться всю жизнь» звучало непривлекательно, но мне остается лишь терпеть, потому что я не знаю, как постоять за себя.

– Ладно, я побежала, – и Аня направляется к своим одноклассникам, чтобы пойти на урок. Ну да, в этой школе, наверное, у всех, кроме меня хорошие отношения друг с другом.

Я была на всех уроках, и как ни странно, меня никто не трогал и не задевал. И вот, наконец-то последний урок закончился и можно уйти с этого душного места, чтобы вдохнуть воздух поздней осени.

Выхожу со школы и иду по аллее, которая как раз расположена возле нашего лицея. Слышу знакомые голоса и подняв голову, вижу, что там стоит шайка моих одноклассниц во главе с Лилией.

Я хотела было развернуться и направиться в другую сторону, но не успела, так как рядом со мной уже стояла Лиля.

«Издеваться всю жизнь» – это то, что снова день за днем происходит со мной.

Одна одноклассница выхватывает у меня сумку и бросает её в лужу.

– Что, сучка, теперь тебя никто не спасет, – с этими словами она ударила меня по щеке и потянула на себя за волосы. А я что делала? Моё тело будто не слушалось меня, и я просто стояла, не сопротивляясь и ненавидя себя за бездействие.

Но вдруг ко мне будто пришли силы, я начала наносить ответные удары, но длилось это недолго, так как одноклассницы схватили меня за руки и держали. Лиля в это время пнула меня в живот. Я едва не потеряла сознание, а перед глазами всё поплыло.

Уже ожидаю следующего удара, но он не последовал. Девочки отпускают меня, и я могла бы упасть, если бы кто-то не словил меня. Поднимаю глаза, и вижу, что это одноклассник Ани. Видимо он напугал Лилю и ее подруг, поэтому они так быстро убежали. Их фигуры виднелись уже в конце аллеи.

– Спасибо, – это единственное, что я могу произнести. Парень просто кивает, и отпустив меня, идет дальше.

И вот я снова оказалась одна. Поднимаю сумку и нерешительно оглядываюсь, но скоро моё смятение отступает, так как в голове четко вырисовывается план действий.

11. С моста безумства вниз

Теперь я точно знаю, что направляюсь к Леше. Мне как никогда хочется получить от него заботу, ласку и любовь. Сейчас мне это необходимо.

И вот я уже стою перед его подъездом. От нерешительности шумно вздыхаю и открываю дверь. Поднимаясь по лестнице, начинаю считать каждую ступеньку, чтобы немного успокоиться: одна, вторая, шестидесятая, наконец-то я оказалась около квартиры Алексея.

«Будь что будет, хуже ведь не станет», с этими мыслями я нажимаю на звонок. Дверь долго не открывалась, и я уже собиралась развернуться, как услышала звуки приближающихся шагов. Парень открыл дверь, и мы встречаемся взглядом. Сейчас в глазах Леша читалось удивление, недоумение и возможно неприязнь, но я совсем не сержусь на него. Ведь в данный момент мой внешний вид реально напоминает жертву какой-то трагедии или человека без определенного места жительства.

– Рита, что с тобой случилось? – В это время я уже стояла на пороге квартиры.

– Ты же знаешь про мои отношения с одноклассниками, так вот сегодня они перешли все границы дозволенного и очень сильно меня унизили. Ты не будешь против, если я помоюсь у тебя?

Парень растерянно кивнул, впуская меня в квартиру.

– В ванной можешь взять крайнее справа полотенце, а свои вещи кинуть в машинку.

– Хорошо, спасибо большое.

Зайдя в ванную комнату, я взглянула на свое отражение в зеркале и в ужасе пошатнулась. На виске были свежие царапины и засохшая кровь, подбородок был в грязи, глаза красные из-за слез, а пальто порванное в некоторых местах и безумно грязное.

Да уж, придя домой в таком виде, я бы создала апокалипсис, а отец прилетел бы с работы. Хотя, наверное, я снова занимаюсь самообманом и всем было бы плевать.

Тяжко вздохнув, включаю воду, чтобы набрать ванну и раздеваюсь. Затем кидаю все вещи в стиральную машинку и включаю её.

Через несколько минут погружаюсь в ванну, полную пены. Никогда не думала, что у парня может быть столько разных шампуней, гелей и пен для ванн. Беру мочалку и начинаю усиленно тереть свое тело, как бы пытаюсь смыть весь позор и всю боль, которую я испытала за сегодняшний день. Медленно массирую голову, вспенивая шампунь, совсем не думая о том, что делать дальше. Впервые мне захотелось пустить ситуацию на самотек и посмотреть, что будет, хотя я тот самый человек, который любит всё контролировать.

Спустя время, смыв всю пену с себя, вылезаю из ванны, и вытираю свои волосы предложенным полотенцем. Только

сейчас до меня доходит, что я закинула абсолютно все свои вещи в машинку... Что ж, надеюсь они не полиняют.

Не придумав ничего лучше, чем просто обернуться полотенцем, я начала выходить с ванной комнаты. Опускаю взгляд вниз, понимаю, что это полотенце едва-едва прикрываю мне бедра. Влажные волосы убираю на правую сторону, прикрывая висок.

Я направляюсь в зал, где сидит Леша. Парень сидел на диване, и услышав мои шаги, сначала поднимает на меня удивленный взгляд, затем присвистывает, заставляя меня усмехнуться.

– Я как будто другого человека перед собой увидел, водные процедуры явно пошли тебе на пользу. Ладно, я тут подумал, что тебе не помешало бы чуть расслабиться и открыл бутылку вина.

– Ты собираешься сделать из меня алкоголичку, а женский алкоголизм между прочим не лечится, – широко улыбаюсь и сажусь рядом с парнем на диване. С этим человеком я ощущаю спокойствие, которое мне так необходимо в последнее время.

Леша разливает вино по бокалам, говорит какой-то заезженный тост, и мы выпиваем напиток. Парень выразительно смотрит на меня, а я готова полностью раствориться в этих любимых, серых глазах. Наверное, даже если нам не суждено быть вместе, я уже не смогу полюбить кого-нибудь так же сильно, как этого человека. С ним я хочу попробовать всё,

кстати об этом...

– Я тебя хочу. – Слова срываются с моих губ прежде, чем я осознаю их смысл. Снова убеждаюсь, что алкоголь мне категорически противопоказан.

Дальше всё происходит так быстро, что я не успеваю ничего толком понять.

Алексей забирает фужер из моих рук и ставит его на стол, затем наклоняется ко мне и начинает целовать, притягивая ближе к себе. Эти поцелуи были совсем не похожи на поцелуи до этого, сейчас между нами вспыхнула искра, способная зажечь огонь не только в голове.

Поначалу я сжалась в комочек, боясь даже пошевелить рукой, но вскоре расслабилась и начала отвечать парню взаимностью. Мои пальцы запутались в волосах парня, притягивая его ближе, а руки Леша блуждали по моему телу, с которого медленно сползло полотенце. Эти минуты показались мне самыми сказочными в моей жизни. Мое тело тянулось к поцелуям, а из губ то и дело вылетали вздохи.

Леша отнес меня на кровать, и началось такое, что заставило меня полностью раскрепоститься и подчиниться его воле и желаниям. Парень надел презерватив и вначале был совершенно нежен и аккуратен, постоянно интересуясь о моем состоянии, он так мило спрашивал, может ли продолжить дальше, что в моем сердце буквально распустился букет цветов. Такое внимание и забота... И почему мы не сделали это раньше?

Когда я наконец-то привыкла к новым ощущениям, парень ускорился, заставляя меня громко стонать и вскоре мы одновременно кончили.

Потом мы лежали в обнимку, я, уткнувшись носом в шею парня, пальчиками рисовала незамысловатые узоры на его груди, он же нежно перебирал мои волосы. Картина полная уюта.

Знаете, если бы я знала заранее, что у нас нет будущего, то все равно бы прыгнула с этого моста безумства вниз. Да, он притворялся, но делал это настолько умело, что мне хотелось быть обманутой вновь и вновь. Его слова были милы, прикосновения обжигающие, а поцелуи нежные. И я любила его. Вообще невзаимная любовь – это болезнь, от которой нужно лечиться. Но я бы тысячу раз хотела испытать это недомоганием, лишь бы с ним.

Может быть там, где-то в глубине своей души Леша и полюбил меня. Но его настоящая сущность была заперта на замки. Его душа как маленький ребенок, который прячет свои ножки под одеялом от ночных кошмаров и боится выключить свет. Парень делал боль другим, чтобы забыть свою. Если бы я понимала это раньше... Да нет, наверное, ничего бы не изменилось, ведь я не знала даже как унять свою боль, а чужую и подавно.

– Как ты, малышка? – Леша чуть отодвинулся и заботливо окинул меня взглядом.

– Я? Я замечательно. – Тянусь к его губам и сладко целую,

парень охотно мне отвечает, а затем отстраняется.

– Подожди, я хотел спросить. Как давно у тебя такие отношения с одноклассниками и почему ты ничего не делаешь?

– Да какая разница, это началось давно, но в этом году закончится, мы разъедемся по разным городам и не вспомним друг друга.

– Рита, ты хоть понимаешь, что сегодня твоя жизнь была в опасности? А если бы они тебя избили до смерти? Нужно обратиться в полицию, сказать отцу, нужно что-то с этим делать. Это не должно сойти им с рук! – Да, парень был настроен серьезно, но мне не нужен был лишний шум.

– Так, стоп, успокойся. Я никуда не обращусь и уж тем более в полицию. Нашей семье не нужно лишнего внимания. Ведь как только заявление поступит в полицию, всё это будет подниматься, разъясняться, и в эту историю сунут свой нос журналисты. А моей семье это только навредит. Когда умерла мама... Они... – Я замолчала, так как в голове всплыли воспоминания из детства: злой папа, разрывающий газету, охранники, которые постоянно прогоняли очередного журналиста, пытающегося заработать на нашем горе.

– Что они, продолжай? – Леша вопросительно посмотрел на меня.

– А, извини, задумалась, – опускаю взгляд, не зная, как сказать, – они просто разводили грязь и описывали всё не так, как было на самом деле.

– Тогда хочешь я сам поговорю с твоими одноклассника-

ми?

Я смотрю на парня и на моем лице появляется теплая улыбка. Он, правда, готов защитить меня и позаботиться. «Спасибо, но не нужно. Я правда сама со всем разберусь». Это убеждает парня отступить, и мы просто лежим некоторое время молча, наслаждаясь присутствием друг друга.

12. Что такое счастье?

В такие уютные моменты мне одновременно хочется узнать у парня обо всем на свете, но и не хочется нарушать эту естественную и успокаивающую тишину.

– Ладно, можно задать тебе глупый вопрос, только не обижайся? – Виновато смотрю на парня, а он кивает, усмехаясь. Да, мое любопытство взяло надо мной верх.

– Зачем тебе так много всяких флакончиков, гелей и пен в ванной комнате?

– Эм... Ну. – Парень замешкался и явно не знал, что сначала ответить, но под моим испытывающим взглядом сдался. – Сестра, она часто ночует у меня, поэтому перетащила сюда половину своих приспособлений и всевозможных гелей. – Конечно, я видела в этот момент как парень что-то недоговаривает, но решила не придавать этому значение.

Я приподнимаюсь на локтях, нежно целую парня в губы. Затем, отстранившись от Леши вспоминаю, что уже долгое время нахожусь у него, и, наверное, пора отправиться домой.

– Ой, а сколько сейчас времени?

– А сколько мы валяемся, дорогая моя? – И парень усмехается своей фирменной хулиганской улыбкой.

– Леш, мне пора домой.

– Куда ты собралась? Твои вещи даже не высохли, и вообще я ждал других слов, – парень протяжно вздохнул.

– Хм, ну эта проблема решаема, ты мне дашь какие-нибудь свои вещи, а потом я их верну.

Он ничего не ответил, просто встал, надел на себя трико и подошел к шкафу. Открыв его, начал искать более-менее подходящую одежду для меня.

То, что он кинул на кровать больше напоминало парадно-выходное одеяние гопников, чем одежду хоть как-то подходящую девушке. От нелепости ситуации я захихикала.

– Эй, чего смешного? Этот костюм я проносил свой девятый класс, даже не знаю зачем он до сих пор лежит у меня в шкафу. В остальной одежде ты бы утонула.

– Леш, а у тебя случайно нет туфель с острым носком?

– Зачем тебе они? – Парень потупил взгляд.

– Ну смотри, я надену этот спортивный костюм, туфли, кепку на голову, и начну зарабатывать на жизнь грабежом людей в темных переулках.

После сказанной речи я звонко рассмеялась и мой смех подхватил Леша. Он вернулся на кровать и обняв меня, начал щекотать мою шею своим носом, из-за чего я начала буквально задыхаться от смеха. Потом он начал целовать мои ключицы, спускаясь к груди, и меня накрыла волна возбуждения.

Алексей томно спросил: «Может повторим то, что сделали раньше и закрепим урок?»

– Эй, джентльмен, имей совесть, твоя дама устала.

– Рит... я люблю тебя, – слова были сказаны звонким го-

лосом, и были похожи на шутку, но от них мое сердце сначала моментально остановилось, а потом яростно забилося, и я сама потянулась к Лешиным губам, мне захотелось полностью раствориться в этом человеке.

Но пора домой, и я, нехотя отстраняясь от парня, встаю, напрочь забыв о том, что стою в чем мать родила.

– Ты очень милая, когда стоишь передо мной голая. Ходи так почаще, – от этих слов я залилась краской, пришлось быстро хватать костюм, который дал мне Леша и начать натягивать его на себя, так как даже мое нижнее белье еще не высохло. Хотя оно и не могла высохнуть, ведь этим бурным вечером я совсем забыла достать вещи из машинки.

К своему сожалению я решила посмотреть в зеркало... Увиденное мягко говоря меня шокировало, выглядела я совершенно нелепо, спортивный мужской костюм на мне висел, висок был в мелких царапинах, а губы потрескались и немного кровоточили.

– Ты бесподобна, – шепчет Леша, который тихо подкрался сзади и обнял меня за талию. Наши взгляды пересекаются в зеркале.

– Ты серьезно? – От того, что он сказал, мои глаза полезли на лоб.

– Конечно, для меня ты богиня в любом наряде, – и он сладко целует меня в шею.

О, нет, сейчас я не сдержу себя, брошу всё на свете и не сдвинусь с места. Но так нельзя, я обязана вернуться домой.

Отстраняюсь от парня, улыбаясь ему, и молча иду в ванную, чтобы закинуть в пакет мои вещи. Леша дал мне свою кожанку, чтобы я не замерзла. Он спросил, нужно ли меня проводить, но мне хотелось побыть немного в одиночестве и подумать над всем произошедшем, поэтому я отказала. Парень нежно поцеловал меня в губы, притянув к себе, затем улыбнулся своей улыбкой.

К сожалению, это была последняя его улыбка, которая была предназначена мне.

Я шла по темной улице, где единственным освещением был фонарь в конце тропинки. Шла и пинала мелкие камешки, попадающие под мою обувь. В моей груди разливалось мучительно приторное чувство чего-то необратимого, будто бы своим поступком я запустила машину, которую уже ничем не остановить. А вот что делает эта машина, не было известно. Она либо переедет меня, сломав каждую из двести шести костей в моем организме, либо будет вечным двигателем моего прогресса.

Верилось во второе мало, потому что, несмотря на то, что по возрасту я молода, но мое разочарование в жизни достигло устойчивого максимума. Я глубоко уверена в том, что не заслуживаю счастья. Складывается ощущение, что жизнь протекает мимо меня, казалось бы – протяни руку и она твоя, но нет. Остается лишь наблюдать немым зрителем как моя жизнь катится в Тартар.

Сейчас я оглядываюсь на себя прошлую и удивляюсь сво-

ей глупости, так много было возможностей в моей жизни, но я упустила их всех.

Как бы банально не звучало, но лишь мертвым начинаешь по-настоящему ценить жизни, происходит полная переоценка жизненных ценностей.

Теперь я уверена, что люди не делятся на очень счастливых и глубоко несчастных, не существует абсолютной крайности одного состояния. Даже самый несчастный человек в мире может быть счастливым, или уже был им.

Иногда я бывала настолько счастливой, что сама поражалась тому, почему у меня еще не выросли крылья за спиной? В другой же раз мое состояние можно описать последующим выходом из окна.

Каждый человек является бриллиантом, и любая ситуация может открыть в нас новую грань, будь то отрицательная или положительная грань.

Что такое счастье? Наверное, все люди грузили себя подобным вопросом.

Это состояние тела или души? Быть может всё сразу и неделимо, или счастье – это то, что ты внушил себе. Тогда мы могли быть счастливыми каждый день.

Для кого счастье – это вещи или деньги, я совсем не осуждаю их, ведь каждый сам выбирает маршрут, которому он следует всю жизнь. Для других, счастье – это солнце за окном, или же дети. Счастьем может быть всё, что угодно, даже то, что мы не видим и не ощущаем. Но свято верим в это.

В чем же измеряется это загадочное счастье? Я считаю, что оно измеряется мгновениями. Порой одним мгновением – это недолговечное счастье, а в иной раз тысячью...

Так что единственное, что от нас требуется – ценить каждый момент в независимости от его наполнения.

13. Прекрасный день для предательства

Я проснулась рано и в прекрасном настроении. Не сказать, что я всегда была напыщенна и зла, или депрессировала без явной причины. Но факт остается фактом: каждое утро без исключения у меня было плохое настроение.

Сегодня же все было абсолютно по-другому. Я проснулась раньше будильника и сразу же выбралась из постели чтобы открыть шторы, впуская солнечный свет в комнату и параллельно улыбаясь новому дню.

Я ощущала себя совсем иначе, будто до этого все время была заперта в темной башне, а сегодня меня наконец-то выпустили. Будто бы жизнь снова оказалась в моих руках, и я могла сделать абсолютно всё. Весь мир подвластен мне. Не знаю, что именно послужило причиной таких перемен во мне: вечер с любимым человек без стеснений или меня вчера все-таки хорошо приложили головой об асфальт...

Хотелось петь, танцевать, рисовать и сходить с ума, поэтому я негромко включила свою любимую песню Panic! At The Disco – House of Memories и пританцовывая, направилась в душ.

Приняв контрастный душ и просушив волосы, я решила впервые в жизни нанести макияж в школу. Не то чтобы я

против макияжа, просто не видела смысла наносить на свою кожу какие-то средства, если в этом нет необходимости. Как по мне, так девушки красятся в двух случаях: либо чтобы что-то скрыть, либо приукрасить. Сейчас я хотела подчеркнуть то, что мне дала природа.

Свои темно-каштановые волосы я завила плойкой и собрала в высокий хвост. В этом действии есть своя психология, раньше я всегда распускала волосы, когда куда-то направлялась, подсознательно закрываясь от окружающего мира. Сейчас же мне хотелось наконец-то открыться этому миру и внимать всему, что происходит. А еще хочу признаться, что мне всегда хотелось иметь огненно-рыжие волосы как у моей мамы, но наследственность распорядилась по-другому и мне достались темные волосы от отца.

Зато мне передан прекрасный зеленый цвет глаз мамы, и сейчас я подчеркну этот цвет черной подводкой. Это решение стоило мне 15 минут сборов, так как стрелки я рисовала лишь второй раз в своей жизни и мне пришлось очень постараться, чтобы они были более-менее симметричные и с тонким кончиком.

Карандашом и специальной щеточкой я чуть подправила свои густые брови, чтобы они имели правильную форму, а не хаотично располагались над моими глазами как им предназначено природой. На мои губы никогда не наносилась помада, так как, во-первых, жутко бесило то, что у меня никогда не получалось нарисовать ровный контур, во-вторых, в

течении дня помаду нужно было подправлять, и она ограничивала в некоторых действиях, таких как поцелуи, чаепития и других. Поэтому сейчас я нанесла на губы ягодный бальзам с чуть розовой пигментацией.

Осмотрела себя в зеркале и поняла, что чего-то не хватает. Фарфоровый цвет кожи в купе с темными волосами делала меня очень бледной, и я приняла решение нанести немного румян на скулы.

Иногда Леша говорил, что я похожа на Меган Фокс, что всегда вызывало во мне приступы смеха и вопрос: ну и где я и где она? Но сейчас, когда смотрю на свое отражение в зеркале, мне кажется если распустить волосы, то с таким макияжем я вполне сойду за бюджетную версию Меган.

Я надела черное платье с сеточной вставкой в области декольте, черную кожаную куртку и такого же цвета ботфорты на каблуке. Цвет моего образа не соответствовал настроению, но потрясающе вытягивал мой силуэт, делая меня похожей на модель и в целом роковую девушку. Это заставило меня улыбнуться, ведь чувствовала я себя на все 120 процентов.

Прежде чем взять сумку со школьными принадлежностями, я закинула в пакет Лешину куртку, чтобы после школы зайти к нему.

Я спустилась вниз на кухню, пожелала Жанне доброго утра, от чего у нее полезли брови на лоб, и это вызвало во мне еще большую улыбку и радость. Даже домработница в

курсе моего несносного настроения по утрам и сейчас пребывает в шоке от тех перемен, что произошли со мной за последние сутки.

По утрам я не любила завтракать, поэтому просто выпила свежеприготовленный кофе и попросила нашего водителя меня подвести. Обычно я ходила в лицей пешком, так как он находился на окраине города и был от нашего дома всего в тридцати минутах ходьбы, но сегодня я понимала, что мои ноги не выдержат долгой ходьбы на высоких каблуках с непривычки.

Сев в машину, я попросила водителя включить мою музыку с телефона, хотя до этого мне было совершенно плевать чья и какая музыка играет, лишь бы я поскорее вышла с машины и оказалась наедине со своими мыслями. Сегодня же видно мое управление собственной жизнью даже в таких мелочах, как выбор музыки.

Оказавшись в школе, я перестала обращать внимание на чужие взгляды и пересмешки за спиной. Пусть осуждают и критикуют, потому что в первую очередь они так отзываются о себе. Сегодня я впервые уверена в том, что нас не определяют другие люди, их мнение о нас, о наших действиях, нашей одежде, фотографиях и вкусе. Мы не члены стаи, не роботы и не змеи, чтобы танцевать под чью-то дудку. Нас не определяют комментарии подруг, о том, что мы потолстели, если нам комфортно в нашем теле и в том весе, в котором мы сейчас находимся. Нас не определяют слова парня о том,

что с нами стало скучно, ведь мы ведем себя так же, как и обычно, просто наша любовь перестала выбирать нас. Нас не определяют высказывания родителей о том, что мы недостаточно хорошие дети, ведь мы рождены не для того, чтобы оправдывать чьи-то надежды и ожидания. Нас не определяют высказывания бабушек на лавочке о том, что мы слишком распущены. За нашим образом и одеждой с первого взгляда они уж точно не увидят сути. Пора понять и запомнить, все что люди говорят о других – это они сами. Потому что мы не можем полностью объективно рассуждать о других. Мы всегда всё пропускаем через призму себя: наше отношение к человеку, наше представление об идеале, наши вкусы. Сначала все эти составляющие переплетаются и лишь потом на свет рождается «мнение». Но себя самого определяешь лишь ты. Ты- центр мироздания.

К концу последнего урока одноклассники прочувствовали мой настрой и перестали обращать на меня внимание. Впервые в жизни в жизни я перестала чувствовать насмешки, хотя мой внешний вид призывал их к осуждению. Но сейчас-то они чувствовали, что ни одно косо брошенное слово не ранит меня. Собрал все свои принадлежности с парты, я взяла свою сумку с пакетом и пошла к гардеробу.

Взяв куртку, надела её и вытащила часть волос, которые попали под куртку. Почувствовав взгляд, я обернулась и увидела, как на меня пялится парень с параллельного класса. Что ж, я способна вызывать у людей не только приступы

ненависти, но и симпатию. Едва улыбнувшись, гордо направилась во двор.

Погода была потрясающая, легкий ветерок кружит листья, падающие с деревьев. Солнце ярко светит, иногда прячась за проплывающие мимо него облака. Наверное, стоит при встрече раскрутить Лешу на прогулку, ведь сейчас конец октября, скоро выпадет снег и таких возможностей прогуляться в прекрасную погоду уже не будет. Зиму я не люблю, потому что зимой умирает даже природа.

С такими мыслями я направилась к выходу со школьного двора, но заметила ожидающего за воротами Лешу. Неужели мой парень впервые решил встретиться со мной после школы? Сегодня точно прекрасный день. Я замедлила шаг, чтобы со стороны немного полюбоваться Алексеем.

На нем были темные джинсы и куртка бомбер, надетая на черную футболку. По цветовой гамме мы идеально подходили друг другу. Парень привычным образом поправил свои короткие каштановые волосы. Они не нуждались в особой укладке, но парень всегда проводил пятерней назад по своей голове, когда нервничал или чего-то ждал. Он медленно серыми глазами провел по толпе и его взгляд остановился чуть позади меня. Его губы расплылись в прекрасной улыбке, от чего на лице образовались ямочки.

Но улыбка адресована не мне. Я едва обернулась, чтобы посмотреть куда смотрит Леша, как в этот же момент мимо меня проплыл знакомый силуэт. Девушка с русыми воло-

сами, голубыми глазами, человек с которым я знакома чуть меньше половины моей жизни. Опешив, я не успела поздороваться, как вскоре поняла, что это не нужно.

Аня направлялась напрямиком в объятия Алексея. Тепло обнявшись, будто знали друг друга долгое время, они поцеловали друг друга в губы.

Твою мать! Моя лучшая подруга и любимый парень целуются на моих глазах. Вот уж сценарий дешевой мелодрамы.

14. Ничего человеческого

Увиденное заставило меня опешить. Всё вокруг как будто застыло, и ничто в мире не было важно, кроме этих двух предателей, которые разбивали мое сердце у всех на виду.

Наверное, даже днем ранее я бы просто сбежала от этого позора домой, чтобы там, рыдая, тешить свое раненое самолюбие и убитое доверие. Это конечно синдром недолюбленного ребенка, который думает, что жизнь наладиться сама собой и кто-то за меня решит проблемы, но именно сегодня я буквально прозрела. Во мне начала подниматься волна гнева и ярости, способная затопить всё вокруг, если я не приторможу.

Ускоряя шаг, я направилась прямо к этим голубкам и оказалась возле них как раз тогда, когда они наконец-то смогли отлипнуть друг от друга. И смотря прямо в глаза Алексея, не увидела ни удивления, ни раскаяния, ни даже малейшего смущения данной ситуации. На секунду пришлось задуматься... А я точно его девушка? Может у меня амнезия на пару с бурной фантазией, и на самом деле мы никогда не встречались, а эти двое идеальная пара? Но эти безумные мысли унеслись так же быстро, как и появились, ведь то, что было между нами нельзя придумать.

Я все еще ждала хотя бы какого-нибудь оправдания. Что там говорят в таких случаях? Это не то, о чем ты подумала,

всё не так, меня подставили и так далее. Но на самом деле, Леша даже не пытался что-то сказать, для него это было видимо в порядке вещей, и я заговорила первой.

– Кто-нибудь объяснит, что тут происходит?! – Мой голос звучал немного неровно и истерично, а эти двое по-прежнему молчали.

– Я не пойму вы друг другу языки пооткусывали во время вашего страстного поцелуя? Я хочу знать, что за чертовщина сейчас происходит на моих глазах?

– А что собственно-то происходит? Я встречаю понравившуюся мне девушку после школы, а тут какая-то истеричка накидывается на нас, требуя выяснения отношений. – Голос Алексея звучал абсолютно уверенно, спокойно и в конце своей фразы он ухмыльнулся, притянув к себе за талию Аню.

Эта самоуверенность снова заставила меня усомниться в своей правоте... – Действительно, а чего это я накидываюсь с предъявами на людей, которые просто встретились после школы. Но даже в голове всё звучало как полное сумасшествие, ведь это были не просто люди, с которыми мы не знакомы. Это был мой парень и лучшая подруга. Сделаю поправочку: бывший парень и такая же бывшая подруга.

– Твою мать, – мой указательный палец уткнулся прямо в грудь Леша, – Мало того, что твоя совесть позволяет исполнять такое дерьмо, так ты еще и делаешь это на виду у всех, позоря меня.

– Подожди, милашка, я не делал ничего противозаконно-

го сейчас, а вот ты устраиваешь скандал, привлекая к себе внимания, – и он провел ладонью по воздуху, показывая какая собралась толпа школьников, любящих драмы и сующих свой нос в чужие дела.

Эта тупая самоуверенность только распыляла мою ярость, и я уже готова была набросить либо на этого парня, либо на Аню, которая стояла с ухмылкой. Пришлось так сильно сжать кулаки, что собственные ногти больно уперлись в ладонь. Нет, я не позволю этим двум выставить меня в плохом свете. Поэтому, перед тем как начать говорить делаю глубокий вдох и медленно выдыхая, позволяю себе сосредоточить ни на ситуации, а на словах.

– А ну да, для тебя видимо в порядке вещей изменять своей девушке, которой буквально вчера признавался в любви, с её лучшей подругой? А тебе... – Я сделала паузу, чтобы в это время перевести взгляд на Аню. – Моя любимая лучшая подруга, видимо совсем не зазорно вешать на шею парня той девушки, чья семья помогла твоей.

Я остановилась, чтобы увидеть в глазах этих двоих хоть какое-то раскаяние, но от Алексея все еще исходила абсолютная уверенность в его правоте, а в глазах Ани вспыхнули гневные огоньки. И она начала грубо мне отвечать.

– Что ты несешь? Помощь делается безвозмездно, а твой известный папочка благодаря мне поимел огромную сумму денег, да еще и засветил свое имя в сфере искусства. Хороша же помощь! – Гневно произнесла Анна, и при этом дернулась

в мою сторону, но Леша её остановил.

Неужели всё это происходит со мной? Еще вчера я думала, что жизнь налаживается, у меня есть любимый человек, которому я дорога, и подруга с которой можно поговорить, о чем угодно. А теперь оба этих человека предали меня, да еще и выставляя в чем-то виновной. Хм, как быстро жизнь вернулась на свое место – в Тартар.

– Я не думала, что ты такая подлая. Ты так просто обнулила всю помощь, которая была сделана для твоей семьи. Забыла, что у вас теперь просторная квартира, мама работает на хорошей должности и получает зарплату, с которой можно обеспечить достойное будущее всем своим детям, включая тебя. А твои жалкие картины никому кроме моего отца и не нужны были. – После моих слов девушка снова хотела на меня кинуться, но её удержал мой бывший парень. Гнев, которые вызывали мои слова, в очередной раз доказывают, что я абсолютно права и зацепила её за живое. Поэтому стоило продолжать.

– Ладно, может твоя мама, которая была всегда занята поиском денег, не смогла дать своей дочке такие элементарные навыки как благодарность и уважение ближнего, но совесть-то у тебя должна быть. Ты точно знала, что это мой парень, ведь я много раз показывала тебе фотографии, мы даже один раз пересеклись, и я вас познакомила. Можно просто сделать вывод, что ты такая дрянь, Аня. – Сказано это было спокойным тоном, потому что я больше не хотела тра-

тить на этих людей нервы, и вообще позволять им получить то, что они видимо, хотят увидеть, то есть мою слабость.

Анна яростно сверкнула глазами, прежде чем начать выкрикивать свою тираду.

— Да открой свои глупые глаза! Ты вообще не соответствуешь своей жизни и тому, что тебя окружает. Ты не умеешь пользоваться своим положением. Ты не умеешь общаться с другими людьми и делать так, чтобы они тебя уважали. Заметь, все вокруг вытирают об тебя ноги. Боже, да ты даже своему парню не соответствуешь, наивная серая мышь. Я ненавижу тебя больше, чем ты сейчас увидела!

В этот раз гнев придал Анне больше сил, и она сумела вырвать из крепкого хваток парня. Все происходило как в замедленной съемке, и ее рука почти достигла моего лица, но мне не было страшно. Вероятнее даже то, что страшнее было бы Аняте, если бы её ладонь все-таки достигла цели, ведь сейчас во мне бурлила такая ярость, что один щелчок и меня переклинит, а дальше уже никому не покажется мало. Когда все самые темные чувства, которые копились всю мою жизнь, выйдут наружу, никто не останется безнаказанным. Поэтому моей бывшей подруге просто повезло, что у Алексея быстрая реакция, и он снова сгреб девушку в охапку, защищая скорее её саму же от меня.

— Советую держать твою шавку покрепче, иначе если она хоть пальцем ко мне притронется, плохо будет вам двоим. Заявление сразу же отправится в суд, и поверьте, простым

штрафом или общественными работами вы не отделаетесь. Тюрьма в этот раз станет для вас реальность, – в этот момент во мне что-то щелкнуло, и я посмотрела на Лешу. Неужели когда-то давно в начале наших отношений отец пытался меня защитить, а не оклеветать парня. Неужели те бумажки были правдой, а не попыткой отца запереть меня в золотой клетке? И сейчас реакция парня доказывала это. Его плечи напряглись, а во взгляде появилась явная агрессия и... кажется страх? Ведь он знал, что положение моей семье позволит превратить его жизнь в ад, а я впервые воспользуюсь деньгами и связями отца.

Некоторые время мы смотрели, друг на друга не отрываясь, и в этом пересечении взглядов читалось многое. Я направляла всё разочарование и боль, что сейчас получила, а он отвечал ненавистью. Наверное, этот парень на самом деле никогда меня не любил, раз позволяет себе такое делать.

– Неужели всё что было между нами вранье и мои глупые фантазии?! Преследуя какую цель, ты изменил своей девушке с ее лучшей подругой? Еще вчера ты говорил мне слова о любви, мы строили какие-то планы и всё было максимально просто и понятно, сегодня же ты имеешь наглость целоваться с другой девушкой на моих глазах. И сейчас вмиг ты все рушишь, а я тебя теряю. Какой же ты лжец! – К сожалению, я все-таки повысила голос. Как раз этого я делать не хотела, чтобы не так очевидно было заметна моя боль. И все, что мне в итоге оставалось – разочарованно вздохнуть.

– Послушай меня внимательно и не носи полный бред. Никаких общих планов и тем более «нас» не было. Ты должна быть благодарна мне за приятное времяпровождение, за опыт и полезный урок жизни, чтобы ты больше не доверяла людям. Но не более, не ищи каких-то других тайных смыслов. Да и запомни, ты не можешь меня потерять, потому что меня у тебя никогда и не было, – убийственно тихо произнес Алексей, глядя прямо мне в глаза. И в этом взгляде не было ничего, за что я могла бы зацепиться. Ни капли той нежности, что было раньше. Ничего человеческого, лишь пустота с нотками собственной правоты.

Замолчали даже зрители, которые наблюдали за этой сценой. Казалось, что весь мир остановился, и осталась лишь эта гнетущая тишина. И в этой тишине раздалась звонкая пощечина.

Алексей настолько не ожидал такого действия что в первые секунду просто удивленно хлопал глазами и потирал пораженную щеку своей рукой, словно, не веря в то, что его ударила такая «слабая», по его мнению, девушка.

Не дожидаясь продолжения этой дешевой мелодрамы, вручила Алексею пакет с его курткой, и обойдя эту парочку гордо удалилась. Думая, что оставляю их на развалинах чего-то действительно важного в жизни. Сначала хотелось остановиться и высказать им абсолютно все, что я о них думала и в каком свете их увидела, но выговариваться поздно. Пора оставить этих двоих с тем дерьмом, которое они сдела-

ли. В данный момент была большая уверенность, что они потеряли больше чем я, ведь сейчас они остались без человека, который их искренне и по-настоящему любил. Они потеряли человека, для которого их счастье было важнее собственно-го. Надеюсь когда-нибудь к ним придет осознание того, что они натворили.

Я выхожу на знакомую аллею и начинаю переваривать эту ситуацию.

Пощечина. Зачем я это сделала? Возможно, чтобы достучаться до человека. Снова попытаться получить какой-то знак того, что перед мною стоял тот человек, с которым у меня был прекрасный год отношений. По крайней мере мне так казалось, что прекрасный. Теперь я уже не знаю, где правда, а где ложь. Может быть мне просто хотелось выпустить свою злость наружу.

Но определенно, впервые в жизни я удивлена сама собой. Вот уж чего, а такой реакции от самой себя не ожидала. Это определенно была не я. Не та Маргарита, которая истерично бы вымаливала шанс на отношения. Не та, которая бы простила близких людей за предательство. Не та, которая разревелась бы как белуга перед ними. Не та девушка, какой я была буквально неделю назад.

Наверное, я не до конца осознаю, что же случилось...

15. Что не убило, то сделало сильнее

Все осознание пришло на следующее утро, когда я пыталась встать с кровати, но к ней меня приковала не только головная боль. Больнее было в душе.

Наверное, впервые все мои душевные муки интегрировались с физической болью, и теперь я представляю собой сплошной комок несчастья. Знаете, то ощущение, когда понимаешь, что прощаешь с человеком навсегда и больше не будет того, что было раньше? Это ощущается примерно так, как будто ваше дыхание сжала железная рука и только ей решать, когда вы сможете вдохнуть. Но даже этот вдох происходит болезненно. И в итоге вы всегда в проигрыше: не вдохнул – умер, вдохнул – корчишься в муках.

Разве я многого хотела? Всего лишь любить, быть любимой и знать, что в моей жизни есть люди, которым не все равно. А в итоге я осталась у разбитого корыта. В мае мне исполнится 18 лет, а все что у меня есть за жизнь – это набор цифр и ситуации, которые каждый раз вонзали в сердце нож. Сами посмотрите, в 8 лет мне стало ясно, что между родителями есть лишь холод. В 10 лет умерла моя мама, но судьба снизошла и мне посчастливилось встретить свою лучшую подругу. В 13 лет меня покинула моя любимая ня-

ня, и ее смерть была в тысячу раз больше, потому что терять по-настоящему близкого человека, это одна из самых ужасных вещей в мире. Страшно то, что никогда не знаешь, прощаемся ли мы с человеком в последний раз? Я терзала себя воспоминаниями и сожалениями, часто плакала и все мои чувства в итоге превращались в скорбь, а мной управляло лишь желание никогда не существовать. Во мне жила и свободно дышала всепоглощающая пустота, вызванная смертью родного человека. Но в 16 лет Вселенная решила уравнять этот баланс потерь и предоставила мне встречу с любимым человеком. А уже в 17 лет я умудрилась потерять и лучшую подругу, и любимого парня. Нет, конечно они не умерли, но для меня... Как будто да. Что ж, если сложить все переменные, то я определенно оказалась в минусе.

Что мне делать? Как жить дальше, когда этого абсолютно не хочется? Я сгребла одеяло в комок, приложила его к лицу и начала громко кричать, пытаюсь выкричать всё, что чувствую. Но кому как не мне знать, что боль никогда не уходит. Она остается внутри, возможно со временем чуть поутихнет и накроется слоем радостных событий, но уж точно никогда не уйдет. Стоит кому-то об этом напомнить, или как-то задеть, всё вернется вихрем воспоминаний, заставляя пережить это вновь и вновь. Сколько бы ты не хоронил внутри себя боль, она единственная из тех чувств, которые, в конце концов, всегда остаются.

Как можно логично объяснить поступок Леши и Ани?

Допустим, они оба изначально меня ненавидели, так зачем было привязывать меня к себе, если существует миллион других способов ранить меня? Хотя да, они выбрали самый изощрённый способ – сначала стать мне близкими людьми, а потом выстрелить в спину.

Я наконец-то открываю глаза на то, что подруга всегда ненавидела меня за богатство. Ей реально приходилось выживать, так как у матери было три ребенка, и единственное, чем мать была занята – поиском денег, чтобы хотя бы прокормить детей. Анна уж точно не испытывала родительской любви. С этой стороны мы очень похожи, и я и она не получали простой материнской заботы и человеческого внимания. Конечно у нас были разные условия, и, наверное, Аня даже думать некогда было о том, чего она не получила, когда на кону стоит выживание. Но разве жизнь без человечности стоит того? Ничто, абсолютно ничто, а тем более отсутствие денег, не может оправдать того, что ты можешь без зазрения совести предать близкого человека.

И все-таки, допустим, Анна руководствовалась завистью и ненавистью, но что подвигло Лешу? За все время, что мы встречаемся я даже не подумала о том, чтобы сделать ему больно или как-то обидеть. Мне хотелось его любить, уважать, вдохновлять на поступки, быть той, ради которой хочется становится лучше. А в итоге я стала той, с кем переспали и бросили на следующий день. Книжки по психологии, которых я прочитала больше, чем способен в себя вместить

стандартный книжный магазин – абсолютно не помогли.

Если мои глаза открылись на подругу, и я теперь знаю, какая же она настоящая, то про Алексея так не скажешь. Необъяснимо, не логично, неоправданно – именно так он поступил. Ему нужен был от меня секс? Мог бы найти миллион других опытных девушек, или девушек, с которыми не пришлось встречаться год, чтобы наконец-то лечь вместе в одну постель. Может он просто псих – фетишист? Но в какой-то момент (почти всегда) мне казалось, что он смотрит на меня влюбленными глазами. Или хотя испытывается ко мне симпатию, но сейчас я просто обманываю сама себя, ведь мне хотелось, чтобы это было так. А ему приходилось обманывать, чтобы сохранить мое доверие.

Я могла бы рассказать отцу о том, что произошло, но тогда бы он точно посадил парня за решетку. Возможно это хорошее наказание для него, чтобы больше даже не думал разбивать кому-то сердце, но так я точно не поступлю. Я понимаю, что всё еще люблю его и не желаю ему зла. Моя няня, Мария Ивановна, самая светлая женщина, всегда учила меня, что на зло нужно отвечать добром. Она частенько мне рассказывала одну и ту же притчу про ведро с яблоками и не потому что у нее больше не было заготовленных рассказов, а лишь потому что эту притчу я любила всем сердцем. «Кто чем богат, тот тем и делится!» – как безумно верно подмечено в конце этой истории. Анна и Алексей наполнены с пальцев ног и до макушки лишь злостью, ненавистью, завистью и

другими разрушающими чувствами. Но вопрос в том, кого эти чувства быстрее уничтожат: того, в ком они находятся или того, на кого направлены.

Я искренне желаю этим людям не столкнуться с тем, что они принесли мне, но теперь им не место в моей жизни. Отныне я забываю их, теперь у них нет девочки для битья. Конечно, сейчас я далеко не в порядке и полностью разбита, а как известно даже склеенная ваза не станет прежней. Но говорится же, что не убивает нас – то делает сильнее, а Фридрих Ницше был далеко не дураком, чтобы игнорировать его высказывания, поэтому я буду руководствоваться именно данной фразой.

Однако несколько дней позволю себе не притворяться, что все хорошо и делать всё так, как я чувствую. Чувствую же я себя как желе, чью консистенцию неправильно подобрали и теперь это желе бесформенно растекается по тарелке.

Делать ничего не хочется, у меня даже нет сил, чтобы просто встать с кровати. Может быть, я заболеваю, потому что меня дико знобит, однако я даже не хочу вдаваться в рассуждениях: болезнь ли это или просто медленно начинаю сходиться с ума. Поэтому единственное, что я делаю – накрываюсь одеялом с головой и закрываю глаза, надеясь хотя бы уснуть.

Но сон как назло не приходит, если честно не приходит ничего. Ни единой мысли, и если несколько минут назад я чувствовала хоть что-то, то сейчас мой разум как черная дыра, которая поглощает все мысли и эмоции еще до того,

как они захотят выйти наружу. Просто лежать под одеялом и слышать, как медленно бьется мое сердце.

Тук – тук – тук. Ладно, это уже не сердце, а стук в мою комнату. Нахмуриваясь, я стягиваю с лица одеяло и поворачиваюсь к двери. Конечно, кому, как ни Жанне вздумается утром ни свет, ни заря залететь в мою комнату. Внутри начало возникать возмущение, но оно исчезло так же быстро, как и возникло.

– Маргарита, ты решила опять проспаться школу? – Она начинает подходить к моей кровати, а я закатываю глаза. М-да, кому захочется идти в школу, когда твое сердце разбито?

Домработницу определенно смутило то, что я не ерничаю, как обычно, не отвечаю ей с сарказмом и вообще молчу. Ни в моем духе не бесить Жанну с утра. Но я просто смотрю на нее, ожидая дальнейших действий.

– Ты заболела что ли? – Жанна подходит и трогает мой лоб руками, и её брови удивленно поднимаются вверх. Последнее, что я слышу, прежде чем провалиться в не бытие, это восклицание домработницы и фраза «Боже, ты вся горячишь».

Так и прошли мои несколько недель: в бреде высокой температуры наряду с кашлем от пневмонии, которая непонятно как у меня появилась. Но я благодарна ей, ведь это очень веская причина не ходить в дурацкую школу.

16. Мандарины на снегу

Болезнь позволила мне ни о чем не думать практически до середины ноября. Конечно, и без уважительной причины после предательства, я бы не жила, как говорится «на полную ногу», но сейчас я делала это оправданно. Меня повалила настолько сильная болезнь, что в какой момент я даже подумала, что это мои последние дни на земле. Деньги отца позволили нанять врачей и сиделку прямо на дом поэтому моя комната стала больше напоминать больницу: какие-то врачебные инструменты, куча лекарств, суспензий, и все абсолютно стерильно! У меня больше не оставалась своего личного уголка: по ту сторону болезни меня ожидало небытие, по эту сторону мини-больница на дому.

Самое лучшее в этой ситуации то, что она позволила мне потихоньку сблизиться с отцом. Он начал чаще приходить домой пораньше, хотя кого я обманываю... То, что он вообще приходил домой было уже колоссальной победой над пропастью что раскинулась между нами. Когда болезнь не одолевала меня высокой температурой и безумной слабостью, отец приходил ко мне в комнату и мы разговаривали. Хотя даже так – РАЗГОВАРИВАЛИ. Пусть в основном о моем самочувствии, но зато впервые за долгие года всё-таки обо мне. Ни о школе, ни о бизнесе, и ни о том, что ко мне вообще не относится. Можно сказать, что папе ничто чело-

веческое не чуждо. Конечно, мне безумно хотелось, чтобы он меня обнял, но его зона комфорта еще не настолько расширилась.

Я благодарна болезни, ведь она позволила сблизиться семье. Да что уж там, в пневмонии я нашла для себя больше плюсов, чем минусов. Сумасшедшая...

Но вот болезнь отступила, комната больше не напоминала палату, и у меня больше не осталось причин прятаться дома. Этим снежным ноябрьским утром я собиралась в школу. Ну как собиралась: закинула нужные принадлежности в рюкзак, сходила в душ и после валялась на кровати, ожидая, что этот день пройдет мимо меня. Но зная свою патологическую победительность — пройдет он только по мне, наступив пару раз прям на лицо. Такова моя судьба.

Я хмыкнула собственным мыслям, надела школьную форму (да, мне настолько было наплевать на свой внешний вид), расчесалась и спустившись вниз, предупредила водителя о том, что пойду в школу пешком. Я надеялась настолько медленно идти, что пропущу целый учебный день. Но как бы я не медлила — все равно успела к началу урока.

Удивительно, что сегодня в классе царила совсем другая атмосфера, не та, которая обычно предвещала беду на мою голову. Одноклассники поздоровались со мной (это происходило впервые) и больше ко мне не лезли (как и это). Не было глупых шуток в мою сторону и косых взглядов, даже учительница во время объяснения смотрела сквозь меня и не

разу не вызвала к доске. Я нашла объяснение этому странно-
му поведению людей вокруг меня. Раньше все хотели как-то
поддеть меня, зацепить за живое и в целом сделать больно.
Их целью было постепенное разрушение меня. Но они опоз-
дали. Два человека сделали это всего лишь за один день. И
теперь ко мне никто не лез, ведь нельзя разрушить то, что
уже разбито вдребезги, и нет надежды на реконструкцию.

Еще целых полтора месяца я как тряпичная кукла ходи-
ла туда-сюда и делала вид, что существую. Но в конце го-
да наконец-то поняла, что пора уже сорвать этот пластырь,
поверх дыры в сердце, прежде, чем почувствую боль. Пора
уже прекратить это дурацкое шныряние и оправдание своего
бездействия.

Мне причиняли боль очень много раз, и самые болезнен-
ные удары поступали именно от близких мне людей. Но я
должна быть благодарна боли и предательствам. Ведь бла-
годаря этому Я – та, кем сейчас являюсь и у меня есть всё
то, что я имею (пока ничего стоящего, но я умею говорить
вдохновляющую речь). Так что, если бы ни боль, я была бы
другой Маргаритой. Той, у которой на глазах розовые очки
и в голове плюшевые мечты. Но эти очки давно разбились
вовнутрь.

Да, сейчас я не в лучшей форме, но больше не хочу со-
стоять целиком из страданий. Я прощу своих обидчиков и
впредь буду более избирательно выбирать круг общения.

Сейчас утро 31 декабря, и я ставлю цели на предстоящий

год. И первым пунктом в моем плане будет восстановление своей семьи. У меня всего лишь один родной человек – папа, и даже с ним я не так близка, как хотелось. Я зашла в кабинет отца, затем спустилась вниз, но там его не было. Что ж, целиком и полностью в духе папы – работать даже в Новый год, но пора искоренять привычки, разъединяющие нас.

Взяв в руки телефон, набираю номер отца и слышу длинные гудки, мысленно молюсь, чтобы он ответил на звонок.

Видимо сегодня Вселенная на моей стороне и спустя долгих несколько минут папа все-таки отвечает. Папа! А не его секретарша-помощница-автоответчик.

– Да, Рита? – Ласковый голос отца и то, что он вообще отвечает, ввело меня в полный ступор на несколько секунд. Боже! Я готова расплакаться от того, как приятно звучит мое имя из уст папы. Осознанно я помню только, как с упреком он произносит мое имя, когда ругает меня.

– Пап, я ... Эм, – уф, соберись уже, говорю сама себе.

– Я позвонила чтобы... Папа, давай отметим этот Новый год как семья! – Пауза и молчание отца, – Точнее я хотела сказать, мы же семья и праздновать этот день должны вместе.

– О, ну... Хм, да, конечно, – я улыбнулась от того, что отец тоже словил некий ступор от моего неожиданного предложения.

– Отлично, можно тогда я отпущу Жанну, и сама приготовлю праздничный ужин? – Отец разрешает это сделать, а мне хочется что-то сказать еще...

– Что ж, не обещаю, что это будет вкусно, но, по крайней мере, мы не отравимся. – Глупо хихикаю, и мой смех подхватывает отец. Не совру, если скажу, что уже черт знает сколько лет, не слышала его смех.

– Надеюсь на твою компетентность в этом вопросе. Я обязательно приду сегодня пораньше.

– Хорошо, пап... И еще, я тебя очень люблю. – Раньше мне казалось, что эти слова будет сложно произнести, но они слетели с губ сами.

– И я очень тебя люблю, дочка. – С этими словами отец завершает звонок. А в моей груди разливается тепло.

После разговора спускаюсь на кухню, чтобы сообщить домработнице о том, что на ближайшие два дня она освобождается от работы. Жанна восприняла мое заявление с нескрываемым удивлением и даже несколько раз переспросила. На что я лишь мягко ответила, что абсолютно уверена, и она со спокойной душой может провести Новый год дома, а если ей понадобится больше выходных, то она может об этом попросить. Такая мягкость в общении особенно с Жанной мне не была присуща ранее. Но теперь я осознала, что домработница уж точно не виновата в моей озлобленности на весь мир.

Затем мне нужно было набросать меню на вечер. Оно было совсем простым, и чтобы испортить блюдо, нужно было бы очень сильно постараться. Да и смысл вечера был не в том, чтобы удовлетворить вкусовые потребности, а в том,

чтобы наконец-то сделать шаг навстречу друг другу. Я миллион раз думала о том, как сложно это сделать. Мы с отцом стали совершенно чужими людьми еще со смерти мамы, а дальше годы лишь разобщали. В итоге пропасть между нами казалась настолько бесконечной, и я думала – нам больше никогда не стать семьей. Но, оказывается, сделать первый шаг было не так сложно, и мне радостно, что этот шаг сделала я.

Теперь я начинаю понимать отца – его любимая женщина выбрала наркотики, и уж точно не пыталась преодолеть кризис в семье. Ведь всегда легче выбрать кайф, хоть он и будет смертоносным, чем найти в себе силы и мужество, чтобы бороться за то, что действительно важно. В конечном итоге мама и вовсе умерла, оставив отцу после себя 7-летнего ребенка. И единственное, что велел отцовский инстинкт – не мешать мне жить в целом и иногда узнавать об оценках в школе. Не густо, но это всё, что он умел кроме ведения бизнеса.

Дорогой папочка, я знаю, что теперь мы как никогда нуждаемся друг в друге. Два сломанных, брошенных, но родных существа. Прости, что не понимала этого раньше и всеми способами отдалялась. Раньше во мне не было ни капли мудрости. И единственное, что мне хотелось, иметь того, кто понимал бы меня. Я выбирала не тех и обжигалась, а оказывается стоило раскрыть глаза – ты всегда был рядом. Просто ты не понимал каким же образом можешь быть полезен ребенку, если у него нет мамы. Единственный вариант, кото-

рый приходил тебе на ум – зарабатывание денег для семьи. Я больше не виню тебя в отдалении, потому что неизвестно как бы сама поступила на твоём месте. Но обещаю наверстать упущенное между нами.

С этими мыслями я надела верхнюю одежду и вышла из дома. В нашем холодильнике не оказалось некоторых нужных мне продуктов, в особенности мандарин. Как по мне, эти маленькие оранжевые солнышки самые что ни на есть символы Нового года.

На улице было довольно холодно, хотя еще вчера всё таяло. Сегодня же был ужасный гололед и мне пришлось быть настороже, чтобы не упасть, заодно сломав себе какую-нибудь конечность.

Раньше, до сегодняшнего дня, если быть точнее, я ненавидела декабрь. Ненавидела зиму и вообще всё, что было связано с этим временем года. Отчасти из-за того, что Новый год я «праздновала» с домработницей, и не дождавшись двенадцати шла спать. Какой уж там бой курантов и загадывание желания! Уж кто-кто, а я наверняка знала, что счастье мне не светит. К тому же даже природе было плохо, она засыпала на несколько месяцев лишь бы не чувствовать этого пронизывающего до костей холода и надоедливого снега.

Но сегодня, 31 декабря, я начинаю любить зиму, любить ее за тот же снег, который легко кружится вокруг, а затем мягко падает тебе на плечи, шапку и лицо. Начинаю любить за холод, который иногда позволяет остаться дома, завернув-

шись в теплый плед и никуда не идти. Любить за праздники, особенно за Новый год, ведь это некая точка отсчета и в грядущем году я точно стану счастливой. Я буду делать то, что могу с тем, что имею, а не ждать чудесного, самостоятельно-го преобразования своей жизни.

Всю дорогу до ближайшего магазина я замечала, как прекрасен мир вокруг, пейзажи города и даже я сама. Взяв нужные мне продукты и целых полтора килограмма мандарин, чтоб уж наверняка, пошла к кассе. Там, расплатившись за покупки, я широко улыбнулась продавцу и пожелала счастливого Нового года. Девушка расплылась в улыбке и в ответ тоже пожелала всего хорошего. Как оказывается легко и приятно дарить любовь и радость людям, не ожидая ничего взамен.

Я шла, улыбаясь и подходя к пешеходному переходу, увидела маленькую девочку, перебегающую дорогу. Посмотрев направо, я увидела несущийся на нее автомобиль и моя улыбка погасла. Даже если машина затормозит, расстояние очень маленькое и девочку все равно заденет.

И тогда я побежала, это произошло по наитию, будто всю жизнь я жила для того, чтобы сейчас бежать.

Раздался громкий визг тормозов, но это не помогло, так как из-за большой скорости машину по инерции несло по гололеду.

Звук удара. Я не успела.

Весь мир будто погас, осталась лишь темнота и гнетущая

тишина.

Пакет с продуктами порвался, и мандарины валялись на дороге. Послышался звук сирен скорой помощи вдали, а люди наклонились к девочке, лежащей на промерзлом асфальте. Да, ей уже исполнилось 17 лет, но это по-прежнему была девочка, у которой все впереди... Было бы, если б не этот злосчастный случай.

Водитель выскочил из машины, упал перед девочкой на колени и начал плакать. Прохожие хоть и вызвали скорую, но этот мужчина будто чувствовал, что девочка не выживет. От такого сильного удара выживают лишь чудом. Но чудо в этот день не случится.

Мужчина был опытным водителем и правда, никогда не хотел такого исхода. Он тысячу раз проезжал по этой дороге, она всегда была пустой, а по пешеходу редко шли люди, что позволяло набрать большую скорость, особенно 31 декабря, когда он спешил домой к любимой жене.

Тысячу раз мужчина проезжал по этой дороге на высокой скорости, а в тысячу первый раз случилась смерть. Маленькая девочка, возникшая буквально ниоткуда, гололед, не свойственный для этой местности и возможно его запоздалая реакция, но зато моментальная реакция Маргариты привела к такому исходу.

На асфальте лежала прекрасная девушка, только-только начинающая жить. Ее длинные каштановые волосы разметались вокруг. Маленькие снежинки кружась, падали на ее во-

лосы, закрытые глаза и прекрасные черты лица, а по щеке стекала тонкая струйка алой крови. Скорая помощь ехала очень быстро, но сегодняшнему дню не суждено было завершиться хорошо.

Звук сирены, плачущий мужчина, и молодая, прекрасная девушка, которая успела спасти ребенка, но не себя.

От автора

Так к чему написана эта книга и потрачено 106270 символов?

Позволю себе объяснить это на пальцах.

В ней не о боли, потерях, одиночестве и непонимании. В ней о жизни!

Хватит просто существовать, бесцельно пронося свое тело по миру. Начните жить полной грудью. Займите делом каждую минуту своей жизни и первое дело – это любить себя. Конечно же, главная героиня не любила себя и поэтому требовала этой самой любви от других. Но с какой это кстати окружающие должны вас любить, если вы сами, знающие себя от А до я- не любите?

Только проецируя любовь, вы сможете ее получить. Только что-то отдавая – получаешь. Да, это трудно и особенно трудно начинать, тысячу раз хочется бросить, потому что привык жить по-другому. Но привычки бывают и плохими- правда? Главное, не сдавайтесь.

Поставьте себе цели. Именно цели, а не мечты. Как по мне, так мечты даже звучат нереально, фантастично и удивительно. А исполняя цели вы будете наполняться изнутри, шаг за шагом, цель за целью.

Ищите себя, найдите себя, развивайте себя. И главное делайте это вовремя. Ведь смерть и вправду коварная, бесчув-

ственная, неожиданная и принципиальная, никто никогда не знает время и место встречи с ней. Это вы сегодня можете не хотеть жить и не видеть смысла жить, а завтра захотеть и поставить цель, а после завтра вам на голову упадет кирпич. Потому что действовать и хотеть нужно СЕЙЧАС. Время утекает сквозь пальцы и его уже не вернуть.

Сделайте то, что хотите очень давно. Выскажите другу всё, что о нем думайте. Подстригите волосы под ноль, если вам так удобно. Скажите родителям, что поступаете в театральный, а не в медицинский (и обязательно начните готовиться). Уйдите с нелюбимой работы, но предварительно подготовьте себе финансовую подушку безопасности на случай плохого исхода, ведь эта книга- роман, а не фантастика и по щелчку пальцев жизнь не станет лучше.

Нужно отдать силы, время, нервы, что-то потерять, совершить ошибки, получить опыт, но всё это приведет вас к счастью. Хватит пускать свою же жизнь на самотёк. В руки судьбы, вселенной или богов. Возьмите СВОЮ жизнь в СВОИ руки. Потому что никто, повторяю НИКТО, то есть никакие родственники, любимые, друзья, знакомые, случайные прохожие этого не сделают. Окружающие люди могут вам помочь прочувствовать ваше собственное счастье и разделить его с вами, но никак не создать его.

Так же мы не можем знать, что ждёт нас после смерти. Есть ли рай, ад, и будем ли мы помнить эту жизнь? Может после смерти всепоглощающая пустота. Жизнь одна, поэто-

му используйте все шансы для реализации целей.

Я, конечно, снова трачу символы, потому что знаю, что мы можем прочитать сотни книг по психологии, просмотреть миллион мотивационных видео, кучи подобных слов, но ничего из этого не сдвинет нас с мест, пока мы сами этого не захотим.

Поэтому прямо сейчас задайте себе три вопроса:

- 1) Кто я?
- 2) Доволен ли я своей жизнью?
- 3) И что я могу сделать для того, чтобы улучшить свою жизнь?

А после действуйте!

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.pinterest.ru/> по лицензии ССО